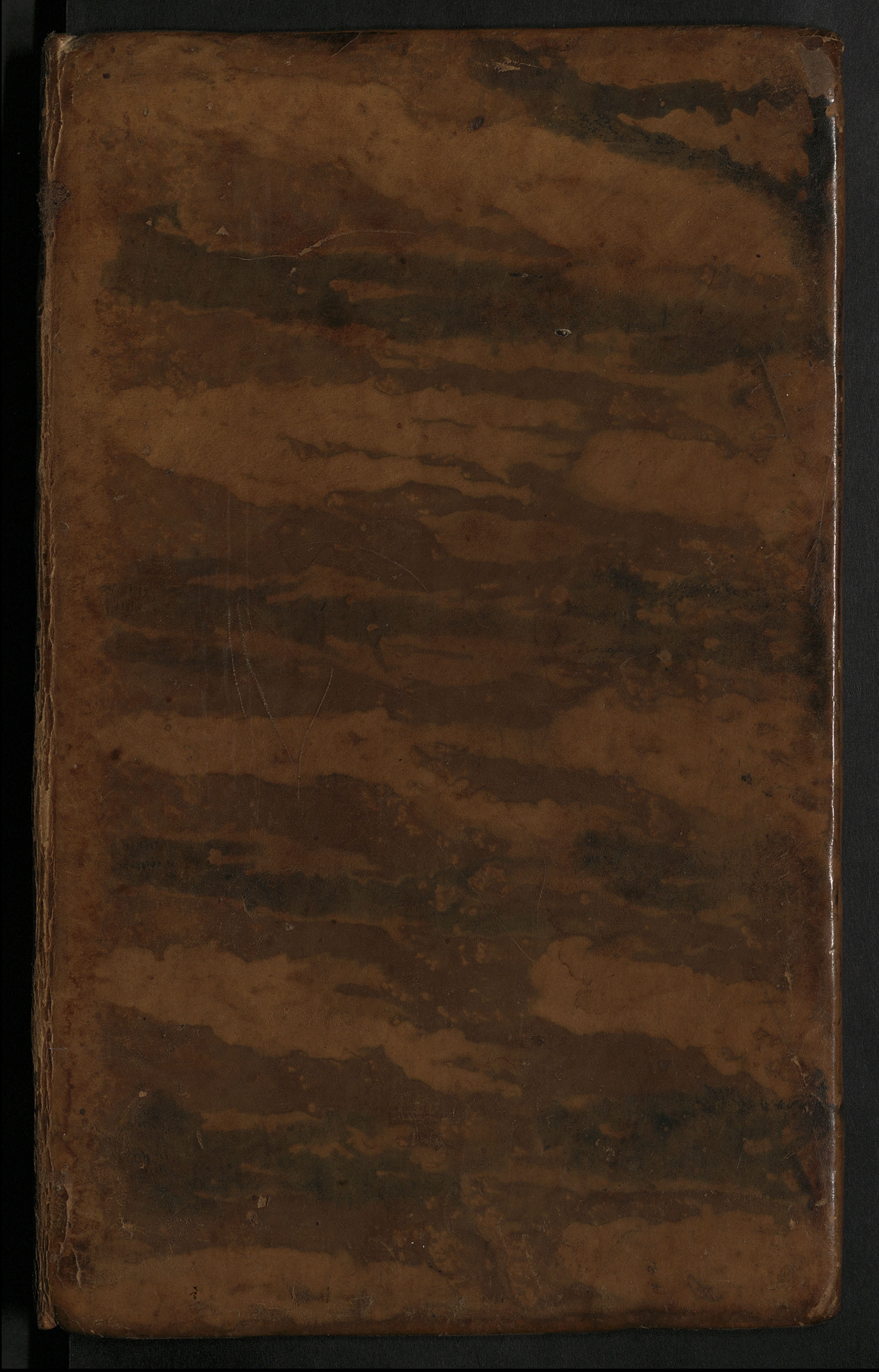
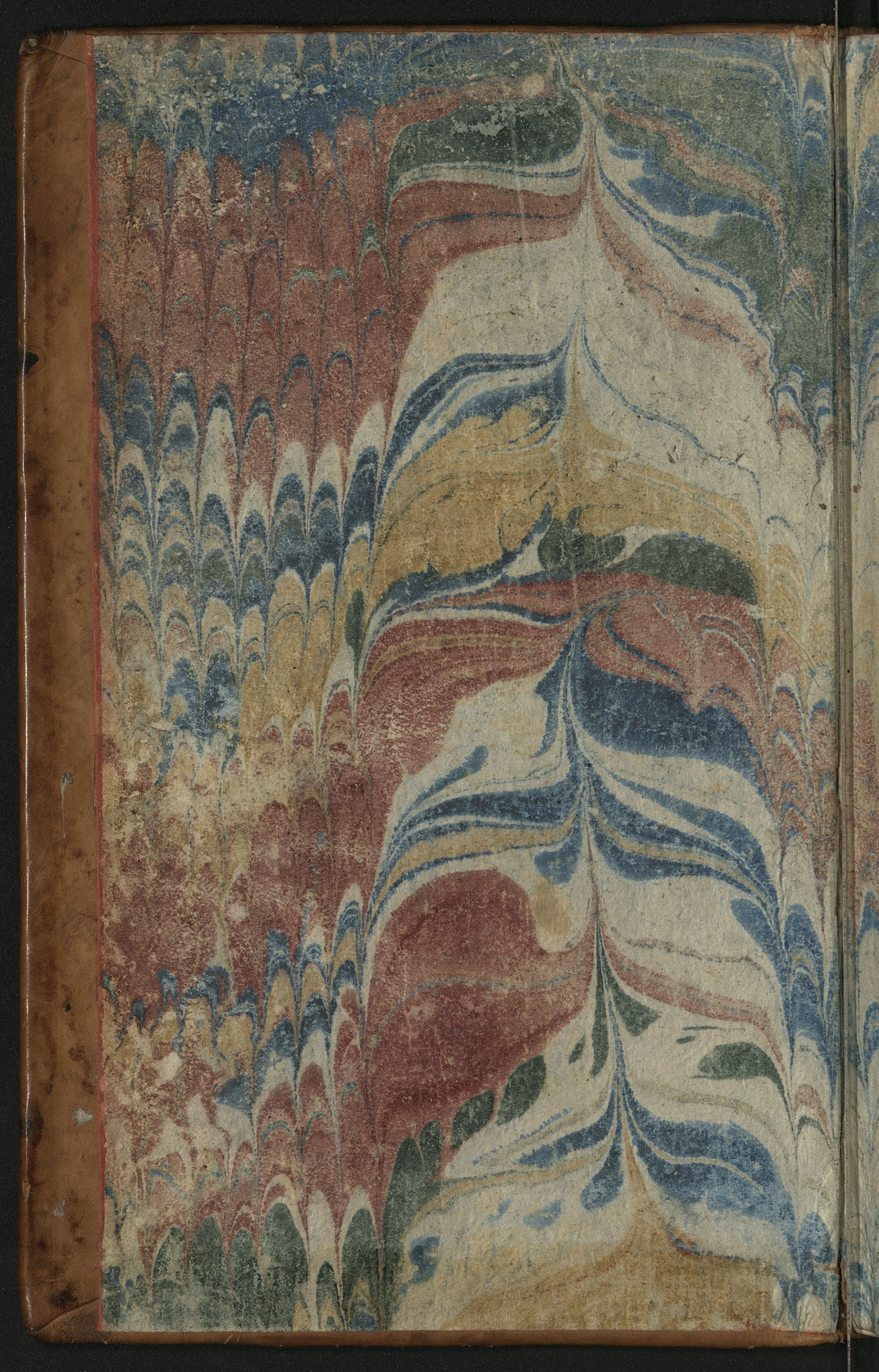
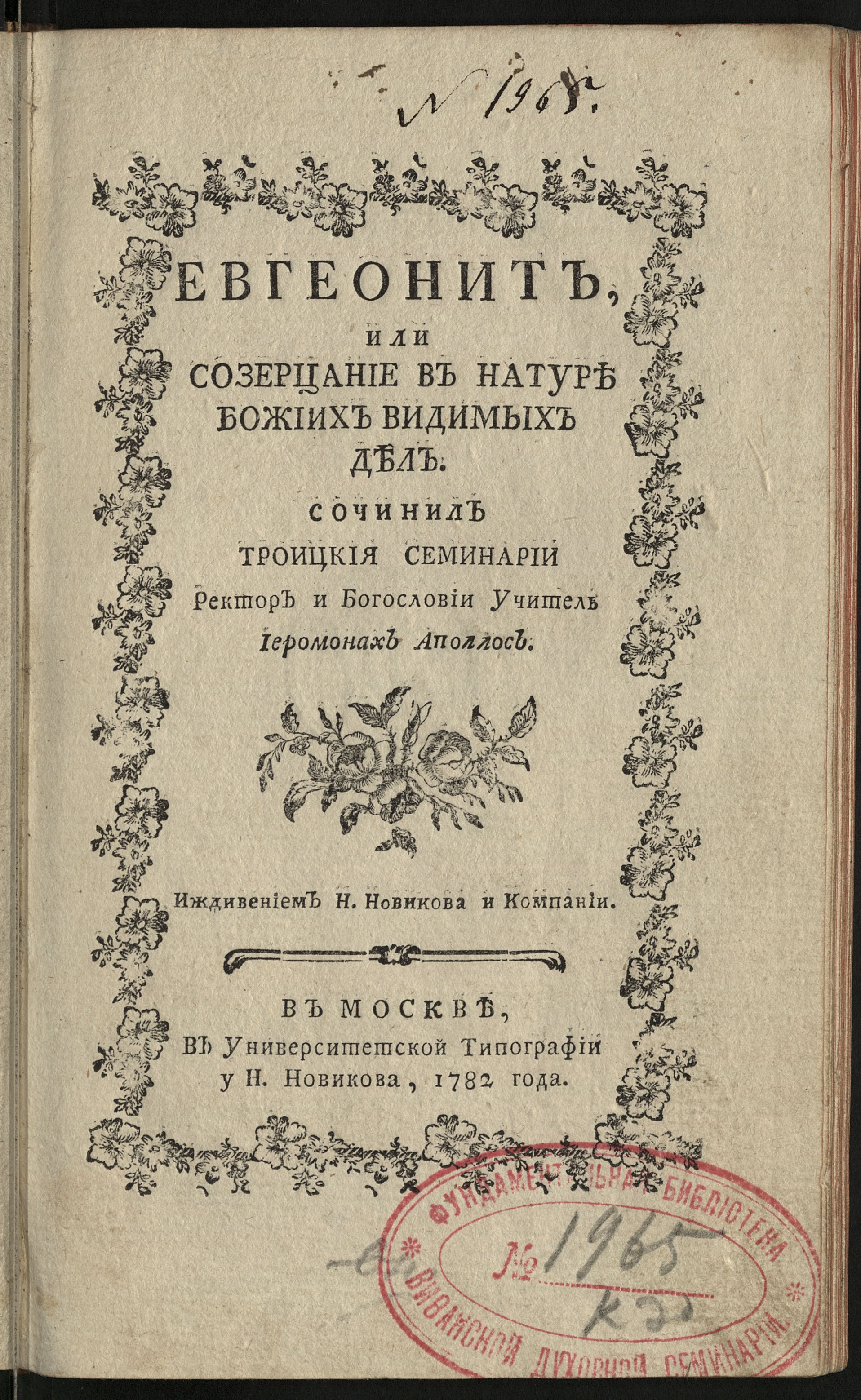

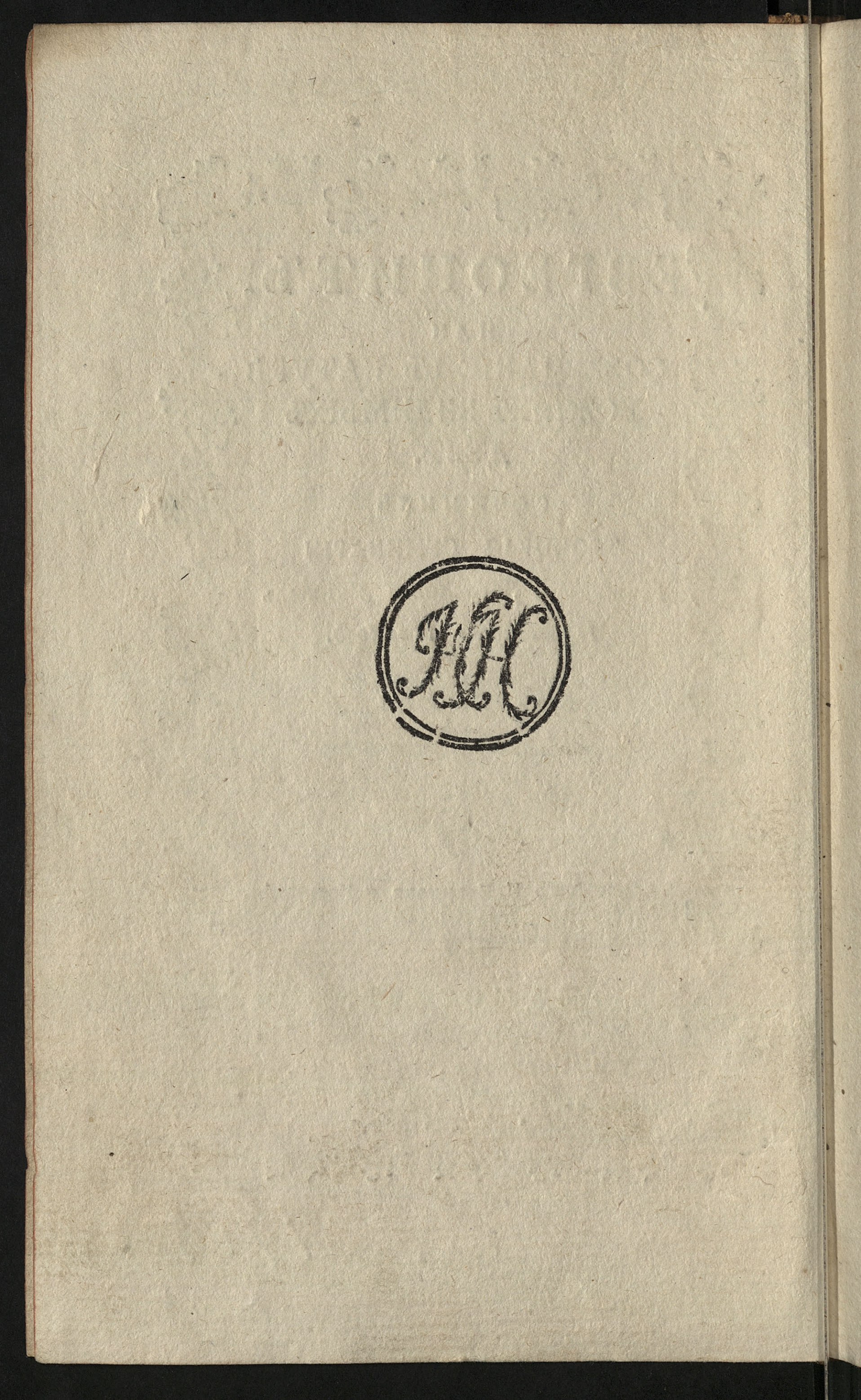

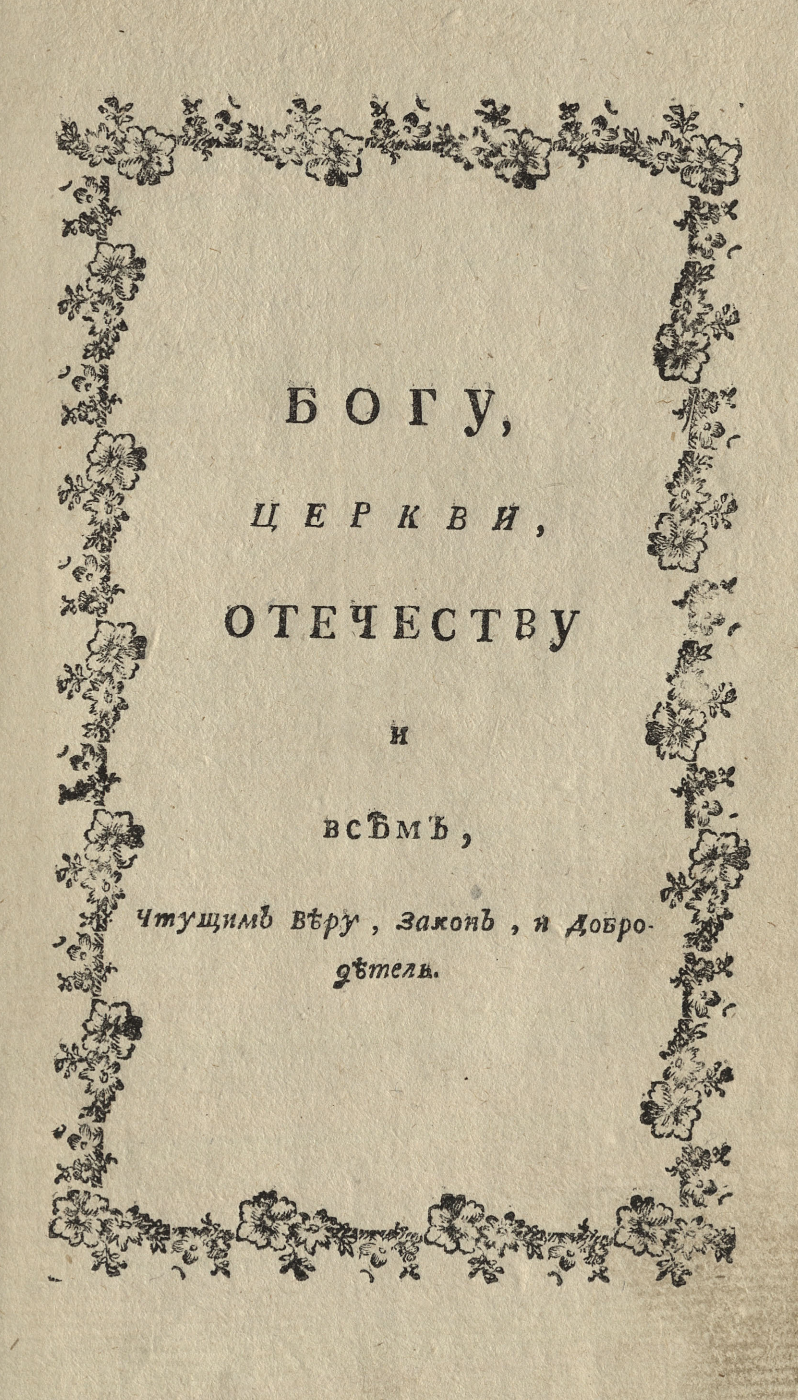
ЕВГЕОНИТЪ,
или
СОЗЕРЦАНІЕ ВЪ НАТУРѢ БОЖІИХЪ ВИДИМЫХЪ ДѢЛЪ.

СОЧИНИЛЪ
ТРОИЦКІЯ СЕМИНАРІИ
Ректоръ и Богословіи Учитель
Іеромонахъ Аполлосъ.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи
у Н. Новикова, 1782 года.

БОГУ,

ЦЕРКВИ,

ОТЕЧЕСТВУ

И

ВСѢМЪ,

Чтущимъ Вѣру, Законъ, и Добродѣтель.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ, о томъ за 4000 лѣтъ (*) до нашихъ временъ сказано было. Науки и сочиненія тѣмъ же перемѣнамъ подлежатъ, какимъ люди, имперіи и цѣлой свѣтъ. Восходятъ они по подобію солнца и на своемъ исчезаютъ Западѣ. Часто въ одномъ вѣку, или въ одинъ годъ въ разныхъ странахъ людьми, какъ бы по нѣкоторому умовъ согласію, одно искусство находимо было. Часто мы называемъ новымъ изобрѣтеніемъ то, что древнимъ извѣстно было и потеряно. Не могъ бы, говоритъ (**) Моргофій, Плиній толь изящной оставить намъ Исторіи Натуральной, естьли бы Римскія Библіотеки не послужили ему помощію. Ниже бы самъ Аристотель, Философъ безмѣрнаго ученія, оставилъ намъ своихъ писаній, естьли бы не воспользовался древними Библіотеками, изъ которыхъ онъ первый въ Греціи собралъ свою. Фонтенелль, хотя преизряднымъ расположеніемъ писалъ разговоръ о множествѣ міровъ; но не первый такъ думалъ. (***) Утверждали издавна сіе мнѣніе Анаксагоръ, Демокритъ, Епикуръ и проч. Фенелонъ, разсуждая о существѣ Божіемъ, немало почерпнулъ изъ Беллармина Роберта книги, кото-
рая

(*) Екклесіястъ гл. 1. ст. 10.
(**) Въ Поліист. книгѣ 1. гл. 2. 24.
(***) Смот. Плутарха кн. 1. гл. 1. о мнѣніяхъ Философскихъ, Цицерона въ Академ. вопр. кн. 4. Августина о истинномъ благополучіи гл. 49.

рая называется Лѣстница къ небу, а паче изъ главы 12 и 13 о премудрости Божіей. Беллярминъ же заимствовалъ ихъ изъ С. Ѳеодорита, которой писалъ 10 книгъ о Провидѣніи. Въ сочиненіи издаваемыя мною книги, которую назвалъ я ЕВГЕОНИТЪ, т. е. благопроизведенный человѣкъ въ свѣтъ для своего благополучія, которое почерпнуть можетъ изъ созерцанія Божіихъ дѣлъ, пользовался также я сими Авторами, прибавляя въ помощь Физическія письма Ейлеровы, Крафтову, Географію проч. Предметомъ моего труда хотѣлъ имѣть нравоученіе о Богѣ, взятое изъ созерцанія тварей. И какъ желательно для меня было, Физическія трудныя матеріи представить удобнѣйшимъ порядкомъ и помѣстить полезное съ пріятнымъ: то и раздѣлилъ я всю книгу на дни и вечера, вложивъ тутъ же разные роды Россійскихъ стиховъ; а паче Дактило-Хореическихъ и Анапесто-Ямбическихъ, которой родъ, яко прямо соотвѣтствующій Латинскимъ и Греческимъ и весьма сродной нашему языку; а потому и превосходнѣе весьма обыкновенныхъ стиховъ Ямбическихъ и Хореическихъ, которыми нынѣ одними пишутъ, весьма желательно! дабы учеными Россійскими мужами приведенъ былъ въ силу и въ большее употребленіе. Читателей прошу принять благосклонно мой трудъ, и наградить за него безпристрастнымъ отечественныхъ упражненій судомъ, и добросердечнымъ къ трудящимся расположеніемъ.

Евгеонитъ

или

Созерцаніе въ натурѣ Божіихъ видимыхъ дѣлъ.

Евгеонитъ былъ сперва среди бездны вещей, не узрѣвшихъ премудрости Всевышняго, и не вкусившихъ благости Его. Потомъ отъ несуществующаго онаго бытія, какъ бы возбужденный отъ вѣчнаго сна, пришелъ въ маленькой міръ, въ которомъ жилъ, двигался, былъ подъ властію воздуха, огня и другихъ стихій; чувствовалъ болѣзни и въ болѣзняхъ облегченіе. Въ мрачномъ семъ свѣтѣ прожилъ онъ цѣлой вѣкъ, который считался не по годамъ, но по мѣсяцамъ. Сколь ни краткой вѣкъ, но продлительнѣе жизни мотыльковъ, шелковыхъ червячковъ и премногихъ другихъ животныхъ. Могъ онъ въ немъ и понятіе

о вещахъ имѣть; но весьма слабое, и мысли его какъ бы сквозь непроницаемую завѣсу ничего видѣть не могли. Наконецъ, когда луна девять разъ раждалась и ущерблялась, тогда и онъ, какъ бы превратясь въ другой творенія родъ, вышелъ на позорище прекраснѣйшаго міра. Ободряясь въ силахъ, началъ онъ познавать, кто онъ? что онъ? и гдѣ онъ? Отъ мрака невѣдѣнія приближался онъ ко свѣту истинны не вдругъ, но постепенно и мало помалу. Находилъ онъ, что жилище его есть неизмѣримый Океанъ предметовъ, для его изслѣдованія представленныхъ. Какое множество видѣлъ онъ родовъ на единой токмо поверьхности земной, пресмыкающихся, летающихъ, ползающихъ, четвероногихъ и великихъ животныхъ! Какое множество травъ, деревъ, растѣній, камней, морей, источниковъ, рѣкъ! Видѣлъ онъ преудивительное различіе ихъ. Видѣлъ, что цвѣты, растѣнія и плоды собственное и различное имѣютъ благовоніе, отмѣнной вкусъ, отмѣнный видъ; что птички испе-

испещренны, то лазуревою, то зеленою, то алою, то злато-и сребро-блистательною нѣкоторою краскою; взиралъ на животныхъ, то прекрасною облеченныхъ кожею, то снабдѣнныхъ извитыми рогами; то одаренныхъ проворствомъ бѣгства, то необычайною силою; то на услугу данныхъ человѣку, то въ лѣсахъ обитающихъ. Видѣлъ, коль прекрасными злачные луга испещряются цвѣтами; въ какой древа прелестной одѣваются видъ, обременяясь пріятнѣйшими плодами; какъ перепутываясь между собою рѣки и ручейки на поверьхности горъ или въ долинахъ, услаждаютъ журчаніемъ слухъ, разновидностію взоръ, и служатъ къ нуждѣ, пользѣ и увеселенію человѣческому. Когда обращалъ онъ очи свои на Востокъ, то поражало его взоръ восходящее прекраснѣйшее Свѣтило, оживотворяющее лучами своими Горизонтъ, одѣвающее поля и долины въ золотой посѣвъ, а луга испещряющее цвѣтами, приводящее въ движеніе жизненные растѣній соки, и распространяющее силу свою до глубочай-

шихъ рудъ и безднъ, которою милліоны животныхъ пріемлютъ свое дыханіе. Когда обращалъ взоръ свой на Западъ, видѣлъ, какъ прекраснѣйшая Заря отъ ризы своей сыплетъ свѣтъ румяной въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря. Когда обращался на Югъ, то чувствовалъ нѣкоторое дыханіе, прохлаждающее ослабшее отъ полуденнаго зноя тѣло; а когда смотрѣлъ на Сѣверъ, чувствовалъ, что отъ подобнаго дуновенія тѣло его сжимается, дѣлаясь къ движенію неспособнымъ; и на мѣсто прохлады вступающую стужу, которая отъ прилетающихъ ли селитряныхъ частицъ, или отъ особеннаго дѣйствія Планетъ, или просто отъ потеряннаго равновѣсія въ воздухѣ, или отъ другихъ раждается причинъ, Евгеонитъ совсѣмъ незналъ. И потому онъ, начиная приходить въ крайнее изумленіе; (*) я вижу, говорилъ, что пребываніе мое здѣсь есть преобширнѣйшее море: ибо, какъ во всемъ простран-

(*) Мысли Св. Іоан. Златоустаго въ бесѣдѣ 81. на Еван. Матѳ.

странствѣ того суть разныя положенія, разнымъ подлежащія непогодамъ, разнымъ удареніямъ волнъ; какъ въ Егейскомъ морѣ вѣтры, около Харибды опасные проходы, около Ливіи водяныя пропасти; индѣ сильныя бури, индѣ неизвѣстные пути, тамъ нѣтъ пристаней, тамъ опасны камни, и отвсюда предлежатъ свои крайности. Я вижу, что также жизнь моя долженствуетъ волненію подобному подлежать; какіе вѣтры страстей и неизвѣстностей колебали мою младость! Укрѣпляя слабую мою въ юности душу, то тѣломъ, то душею, всегда кораблекрушенію подверженъ я быть могъ. Мои учители, мои опекуны въ управленіи корабля моего, сколько ни старались мое безсиліе поддержать; но, я кое-какъ избавившись потопленія въ юности, вдругъ переношусь на безпокойнѣйшее море мужества. Тамъ-то опасно плаваніе! Тамъ-то неизвѣстные пути! И такъ не входя ни во что, не лучше ли мнѣ погрузиться въ бездну невѣдѣнія? Не лучше ли предаться тому случаю, кото-

тораго я самъ не знаю? Не лучше ли поручить себя на произволъ слѣпаго случая, котораго я ни начáла, ни конца не знаю? Я вижу, что не только непостижимъ тотъ, кто пустилъ меня на кратчайшее время представлять на семъ позорищѣ съ прочими игру свою, но и дѣлà его суть безконечны и непостижимы.

Когда симъ размышленіемъ предаваясь Евгеонитъ покрывался невѣдѣнія мракомъ и погружался уныніемъ, тогда предсталъ ему *Діакрисъ*; ободрись, говорилъ онъ, любезный Евгеонитъ, я прожену мракъ невѣжества твоего. Я другъ смертныхъ, небесный посланникъ самаго Бога (*). Моимъ благодѣяніемъ открыты стези къ благополучію человѣческому, отверстъ храмъ добродѣтели, истреблены невѣжество и пороки. Да и что? чтобы безъ меня жизнь смертныхъ была? Я завелъ городà, собралъ разсѣянныхъ во едино со-

(*) Такъ говоритъ Цицеронъ о Философіи въ Туск. воп. книгѣ послѣд.

сожительство людей, основалъ ихъ жилища, совокупилъ брачнымъ союзомъ, просвѣтилъ науками и сообществомъ языковъ, изобрѣлъ законы, предалъ для благонравія правила. И такъ поручи себя моему предводительству, Евгеоннитъ. Ты изъ бездны невѣдѣнія изыдешь на свѣтъ, естьли послѣдовать будешь моимъ совѣтамъ. Я тебѣ покажу, что нѣтъ здѣсь ни слѣпаго случая, ни неизвѣстнаго рока; покажу, что ты не зрителемъ на семъ міра позорищѣ поставленъ, но и обладателемъ; что дѣла произведшаго все, что здѣсь ни видишь, хотя и безконечны: но открывъ твои душевныя очи, узришь, что ты познавать, изслѣдовать, а потому наслаждаться ими можешь. На сіе отвѣтствовалъ такъ Евгеоннитъ: ежели твои къ человѣческому роду до толикаго степени простираются благотворенія, то скажи мнѣ, о другъ смертныхъ! (*) какую пользу принесетъ мнѣ изслѣдова-

(*) Сіе пишетъ Сенека къ Луцилію о Философіи книга 2 гл. 16.

ванíе безконечныхъ дѣлъ естества и любомудрíе? Что мнѣ въ томъ пользы, ежели есть неизбѣжный рокъ? ежели есть всеуправляющíй Богъ? или, ежели все правитъ случай? Ибо и перемѣнить того, что съ нами заподлинно сдѣлается, нельзя, и противъ неизвѣстности ни въ чемъ предостеречься не можно. Ежели ужѐ и намѣренíе мое, или предупредилъ Богъ; или опредѣлилъ, что мнѣ неизбѣжно дѣлать; или когда въ предпрíятíяхъ и намѣренíяхъ моихъ ни мало мнѣ не споспѣшествуетъ судьба? Чтобы ни было съ нами, отвѣтствовалъ другъ смертныхъ, но всегда пользуетъ: случая ли законы связываютъ насъ, или такъ тому быть съ нами для общаго порядка расположилъ Богъ; или естьли бы показалось, что всѣми дѣлами человѣческими слѣпо играетъ случай, то изслѣдованíе въ теченíи общаго порядка дѣлъ укрѣпитъ насъ во всѣхъ случайностяхъ; оно покажетъ, дабы безъ принужденія повиноваться Богу, дабы противиться всѣмъ нападенíямъ слѣпаго счастíя;

дабы

дабы слѣдовать верьховному существу снося великодушно огорченія проч.

И такъ нельзя тебѣ пренебрегши любомудріе погашать блестящіе въ тебѣ душй твоей дары. Ежели жилище твое есть великолѣпнѣйшій нѣкоторый домъ: то какой бы ты былъ его Господинъ, естьлибы не восхотѣлъ познать, для чего сія вещь поставлена на семъ, а не на другомъ мѣстѣ? Для чего такъ, а не иначе расположена? Какое сего зданія основаніе, обращеніе, польза, злоупотребленіе, конецъ и намѣреніе? Словомъ все твое благополучіе въ семъ одномъ испытаніи состоитъ. И хотя кажется оно тебѣ труднымъ и превышающимъ силы твои; но трудъ чего не преодолѣваетъ? Правда, что дни житія человѣческаго кратки, а науки безконечны; но не недостанетъ времени къ снисканію тѣхъ средствъ, по которымъ бы и жить и умереть спокойно можно было. Кто бы не похвалилъ Ѳемистоклова тщанія, Фронтоновой важности, Сократовой воздер-

жности

жности, Фабриціевой вѣрности, Сципіоновой непорочности, Улиссова мужества, Катонова добродушія; но всѣ они не иначе восходили на превысокую оную гору, на которой мудрость жилище свое основала, какъ собственнымъ трудомъ и моимъ предводительствомъ. И такъ послѣдуй тщательно мнѣ. Я препровожу съ тобою седьмь дней и седьмь нощей; а въ нихъ разберемъ мы постепенно предметы, имѣющіе представиться нашимъ очамъ и разсужденіямъ.

ВЕЧЕРЪ I.

О обращеніи земли и прочихъ планетъ.

Все, что здѣсь ни представляется твоимъ очамъ, сдѣлано для тебя, Евгеонитъ! На чтобы сооружать обширной домъ, естьли бы не было въ немъ жителя? На чтобы древà приносили плоды, естьли бы никто въ свою пользу ихъ употребить не могъ? (*) И

(*) Св. Григорій во 2. слов. на Пасху.

И такъ ты будучи міръ малѣйшій, поставленъ господиномъ въ міръ обширнѣйшемъ, остановись только на великомъ семъ предметѣ всеобщаго зданія. Сія неизмѣримая небесъ связь насъ покрывающихъ, сія нощь открывающая намъ множество блистающихъ звѣздъ малоразсуждающему представляетъ ихъ какъ бы нѣкоторые гвозди въ потолокѣ, землю какъ бы нѣкоторымъ поломъ храмины, а луну какъ бы нѣкоторою свѣщею возженою для нощи. Но естьли простирать взоръ свой гораздо далѣе, то откроется, что вся сія вселенныя громада имѣетъ назначенное свое движеніе, обращеніе, порядки и перемѣны, которыя всѣ преудивительно соблюдаютъ во всеобщей міра связи конецъ. Ты стоя на земномъ шару (я называю шаромъ: ибо изъ затьмѣнія луннаго въ которомъ тѣнь въ лунной кругѣ вступаетъ на подобіе черной тарѣлки; изъ восхожденія солнечнаго, которое не вдругъ насъ освѣщаетъ; изъ приближенія съ моря къ берегу, гдѣ сперва показываются верьхушки башенъ, круглость земли явствуетъ,) видишь,

что звѢзды или порознь, или кучками по небесному окружїю разсыпанныя не на одномЪ мѢстѢ стоятЪ, но движенїе свое перемѢняютЪ. Ежели твои очи до такой высоты не досягаютЪ, то я тебя снабжаю орудїемЪ зрительной трубки; но ты не думай, будто бы была она изобрѢтенїе человѢческое: ибо стеклышко увеличительное есть нечто иное, какЪ точное подражанїе зрачка вЪ глазу твоемЪ также предметы увеличивающаго. И такЪ изобрѢтено оно прежде натурою, нежели человѢческимЪ искусствомЪ. СЪ помощїю его видишь ты пять свѢтилЪ, изЪ которыхЪ не только иныя величиною равняются солнцу, лунѢ и нашей землѢ, но и превосходятЪ. Они называются планеты. Мы сЪ тобою обЪ нихЪ поговоримЪ послѢ; а теперь разсудимЪ, для чего звѢзды, открывшїяся намЪ сЪ вечера, на другомЪ мѢстѢ становятся вЪ полночь. Они ли обращаются кругомЪ, или вертимся мы сЪ своей землею, а они стоятЪ неподвижно? КакЪ можно двигаться землѢ

отвѢт-

отвѣтствовалъ Евгеонитъ. Мы бы попадали, мы бы это движенiе слышали мы бы брошенной съ верьху камень, на иномъ, нежели на какое мѣсто бросаемъ, поднимали. Да и какъ можно обращаться толь тяжелому и превеличайшему земному шару? Сему не удивляйся, отвѣтствовалъ другъ смертныхъ, ибо были и есть такiе ученые, которые сiе мнѣнiе защищаютъ. Правильно ли или неправедно, только говорятъ они, что по величеству земли движенiе намъ непримѣтно. Она такъ окружается воздухомъ, что на немъ виситъ и упасть не можетъ: и когда бросаемъ съ башни камень, тогда съ движенiемъ его движется и башня, и вся земля подобно какъ бѣгущiй корабль, на которомъ мы сидимъ. Хотя же земля и велика, но съ другими планетами сравниться не можетъ. Нѣсколько солнечныхъ лучей разливаясь въ продолженiи десяти минутъ освѣщаютъ обширнѣйшую землю. Изъ сего, продолжаютъ они, явствуетъ, что оно есть несравненно больше нашей земли. Потому

тому и честь, дабы около его другимъ планетамъ двигаться, ему больше приличествуетъ: когда бы де ты напр. хотѣлъ у огня согрѣть свои руки, то огонь ли вертѣть около рукъ должно, или руки около огня? Но я бы не желалъ, говорилъ тогда Евгеонитъ, чтобы земля наша обижена была. Да для чего же на ней съ приближеніемъ солнца начинается весна и лѣто, а съ отдаленіемъ осень и зима? Видно, что она неподвижна? А для того, отвѣтствуютъ они, что обращеніе ея есть или годищное какое ты разумѣешь, или дневное. Подобно, какъ естьли бы ты покатилъ на десять саженъ мячикъ, то перебѣжалъ бы онъ и тѣ сажени, и обратился бы нѣсколько разъ вкругъ самого себя. Земля также вертится и около солнца и вкругъ самой себя, также какъ колесо около своей оси. Я изъясняю тебѣ обращеніе ея разными толками людей, которые къ землѣ нашей, то съ лишкомъ, почтительны были, то унижали, то ставили въ срединѣ міра, то отталкивали. (*) Одинъ уроже-

(*) Птоломей.

женецъ Египта (въ которомъ государствѣ орошаются поля наводненіемъ Нила, а дождей не бываетъ, и потому взирая всегда на не закрытыя облаками небеса), выдумалъ премножество круговъ, такъ что обезобразилъ было преизящную красоту міра. Уподобилъ ихъ луковицѣ своими ободами. Въ самой его срединѣ поставилъ онъ Землю; повыше въ другомъ кругу Луну; въ третьемъ планеты Меркурія; въ четвертомъ Венеру; въ пятомъ Солнце; въ шестомъ Марса; въ седьмомъ Юпитера; въ осмомъ твердь, потомъ небеса неподвижныя, а наконецъ окружилъ хрустальнымъ. И чѣмъ больше кругъ, тѣмъ продолжительнѣе поставлялъ и обращеніе его около земли.

По прошествіи больше полуторы тысячи лѣтъ (*) одинъ Прусакъ наказуя Землю за долговременной покой, которой было она себѣ присвоила, отягчаетъ ея сколько можно больше всѣми тѣми движеніями, которыя она планетамъ и небесамъ налагала.

(*) Коперникъ.

Онъ отталкиваетъ ея отъ средней точки міра, а въ сей точкѣ поставляетъ Солнце, за коимъ Меркурія, потомъ Венеру, Землю, Марса, Юпитера, Сатурна. И напослѣдокъ изъ всего небеснаго прибору, которой Земля за собою водила, одна только Луна при ней осталась, которая еще около ея вертится; а что она же и около солнца течетъ, то только дѣлаетъ для того, дабы отъ нея не отстать.

Наконецъ нѣкоторой (*) Дацкой дворянинъ паки умилосердился надъ Землею, и сдѣлалъ ея опять неподвижною; когда поправилъ онъ прежняго Египтянина мнѣніе, то и начали ему безспорно слѣдовать. Онъ поставилъ Землю въ срединѣ всего міра; около ея движется Солнце, а около Солнца какъ центра, находятся по мнѣнію его круги Меркурія, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна: а напослѣдокъ неподвижныя звѣзды имѣютъ вмѣсто центра, не Солнце, но Землю. И Земля

(*) Тихобраге.

мля уже находится въ центрѣ круговъ неподвижныхъ звѣздъ, а не въ центрѣ планетъ, въ которомъ мѣстѣ стоитъ солнце. И потому земля либо дѣйствительно въ срединѣ всего міра находится; либо отъ средины отстоитъ на нѣкое разстояніе, которое однакоже въ разсужденіи великихъ и непостижимыхъ отдаленій прочихъ тѣлъ міра можетъ почесться за нечувствительное. Я думаю, сказалъ выслушавши Евгеонитъ, что чрезъ нѣсколько временъ и еще люди другой уставятъ на небѣ порядокъ: не лучше ли бы земнороднымъ разсуждать о земномъ паче, нежели о небесномъ? Никакъ, отвѣчалъ другъ смертныхъ. Ибо познаніе хотя несовершенное небесныхъ свѣтилъ и всеобщія связи міра премногія приноситъ пользы въ мореплаваніи, въ путешествіяхъ, въ сообществѣ и цѣлой жизни человѣческія. А ежели это такъ, то я сравнивая мое предъ Всемогущимъ ничтожество, и удивляясь его не меньше малымъ, какъ и великимъ произведеніямъ, находя то же въ комарѣ, что

 и

и въ слонѣ; то же въ малявкѣ, что и въ китѣ, не ошибусь ли естьли познаніе одно сравню съ другимъ, и ежели паука, вещь безмѣрно малую, сравню съ безмѣрно великою? Кажется изображаетъ онъ все протяженіе міра. Я не могу надивиться, съ какимъ искусствомъ переплетаетъ и перепутываетъ онъ свои нити, и въ самой срединѣ обитая, чувствуетъ и малѣйшее къ нимъ прикосновеніе, на которое съ поспѣшностію избѣгая беретъ въ свою область муху и тотчасъ съ нею къ своему центру возвращается. Не сходно ли съ его искусствомъ цѣлое устроеніе міра? Ежели бы сіе дерзско утвердить, отвѣчалъ другъ смертныхъ; то бы можно мыслями нашими запутаться также, какъ и муха въ паутинѣ. Это несомнительно, что Творецъ такъ блюдетъ свои твари, что ни малое зла прикосновеніе безъ воли его случиться не можетъ; что ежели кто касается до состоянія, то касается какъ будто зѣницы его ока. Впрочемъ, кто можетъ испытать его дѣла? Вся земля въ громадѣ

всея вселенныя кажется какъ точка. И человѣкъ видитъ себя на ней поставленнаго, но не знаетъ, какъ онъ на ней явился. Почему отлагая дальнѣйшія разсужденія на другое время, и отходя ко сну прилично намъ сказать:

О Ты превыше всѣхъ сидящій горнихъ мѣстъ,
Который міромъ симъ по волѣ управляя,
Поставилъ свой престолъ среди блестящихъ звѣздъ,
И безконечную въ нихъ мудрость намъ являя.
Превыспренно простеръ обширны небеса,
И утвердилъ на нихъ великія свѣтила,
Въ которыхъ зримъ твои, о Боже! чудеса,
Въ которыхъ власть Твоя открыты намъ и сила!
Коль на Миріады Твоихъ твореній зрю,
Ничтожество мое я живо представляю:
Я предъ Тобою прахъ. Я слабъ что ни творю,
И потому всего себя Тебѣ вручаю.

ДЕНЬ I.

О свойствахъ общихъ тѣлъ, какъ-то о свѣтѣ, звонѣ, проч.

Пріятная заря открываетъ намъ день, отъемля завѣсу мрачныя нощи, и подаетъ новые предметы къ нашему удивленію. Воспряни Евгеонитъ, и по-

почудись дѣламъ Всевышняго; котораго птички съ наступающею Авророю прославляютъ сладкимъ пѣніемъ; котораго тихіе вѣтры своимъ дуновеніемъ; источники медленнымъ журчаніемъ; котораго всякое дыханіе своимъ бытіемъ хвалитъ и превозноситъ. Простри взоръ твой на испещренную землю, коея наружной видъ больше подаетъ намъ разсужденій, нежели какія имѣли мы вчера. Когда видишь ты, что всѣ ея попираютъ ногами, казалось бы, что нѣтъ ея хуже; но она подаетъ сокровища; безобразные куски ея берутъ на себя различные и прекрасные виды. Какъ блещутъ небеса, украшенныя звѣздами; такъ износитъ она драгоцѣнные каменіе, дорогіе металлы, тра́вы, плоды проч. и есть мать всѣмъ на ней живущимъ. Ты видишь, какъ она мало помалу освѣщается. Восходящая теперь Заря есть не что иное, какъ простирающіеся на нашъ Горизонтъ лучи благотворительнаго солнца. Оно стоитъ отъ насъ такъ отдаленно, что ежели бы хотѣли къ нему предпрі-

пріять свой путь, то должны бы пройти болѣе двашцати миліоновъ миль, и дошедъ къ сему огромному тѣлу, нашли бы мы, что оно въ семъ сотъ тысячь кратъ болѣе нашей землй. Оно покрыто пламеннымъ Океяномъ, которой земные жители усматриваютъ иногда подъ видомъ черныхъ пятенъ. Оно подобно, какъ колесо около своей оси обращается тихимъ движеніемъ: естьли бы оно въ тойже величинѣ было къ намъ ближе, то бы насъ пожгло, а естьли бы далѣе, то бы земля совсѣмъ была мерзла и не обитаема. Въ разстояніи его и насъ находится воздухъ, тѣло весьма жидкое, безъ котораго мы жить не можемъ, также какъ рыба безъ воды. Когда солнце пускаетъ къ намъ лучи свои, то они будучи сами по себѣ жидки и тончайшіе, разливаются по воздуху, освѣщаютъ и согрѣваютъ тѣла̀ на поверьхности земной. Сіе истеченіе солнечныхъ лучей надобно различать отъ звука происходящаго отъ движенія воздушнаго, въ которомъ когда напр. выпалитъ пушка или ударитъ

ритъ громъ, то одна другую воздушныя частицы отталкивая распространяются во всѣ стороны. Отъ сжатія упругости и распространенія воздуха, происходятъ пречудныя перемѣны согласій, Эхо и пріятность музыки; а отъ прозрачности, преломленія и прехожденія на сквозь лучей, различіе цвѣтовъ, сѣверное сіяніе, зажигательныя стекла и другія явленія, а изъ всѣхъ оныхъ произошли безконечно многія науки, и на изученіе которыхъ весьма кратокъ человѣческій вѣкъ. Колико мы долженствуемъ признать слабость нашихъ силъ, любезный Евгеонитъ, въ испытаніи натуры. (*) Невтонъ сказалъ: нѣкто безъ прекословія былъ человѣкъ разумомъ въ высочайшемъ степени одаренный; и его глубокое знаніе и проницаніе въ самыя сокровенныя тайны натуры пребудетъ всегда предметомъ удивленія нашего и нашихъ потомковъ; но заблужденія сего великаго человѣка должны служить къ униженію нашему и къ познанію слабости ра-

(*) Смотр. Ейлеровы Физическія письма стр. 71.

разума человѣческаго, который возвысившись до высочайшаго степени, до котораго человѣкъ достигнуть можетъ, часто вдается въ наигрубѣйшія погрѣшности. Ежели мы толь бѣдственнымъ паденіямъ подвержены въ испытаніи и изслѣдованіи явленій чувства наши поражающихъ, то колико были бы мы безчастны, ежели бы Богъ оставилъ намъ самимъ изслѣдованіе вещей невидимыхъ.

По сей общей человѣческаго разума слабости не удивляютъ насъ заблужденія самыхъ ученѣйшихъ людей, которые не зная свойства земнаго шара толковали объ немъ по однимъ догадкамъ и разумѣнію, и потому легко могли ошибаться. Такъ напр. (*) нѣкоторые думали, что вся земля есть большой звѣрь, имѣющій мыслящую силу, котораго дыханіе есть приливъ и отливъ моря, которой смысломъ своимъ каменья и другія вещи производитъ. Другіе утверждали, что во внутренности земной находится не измѣ-

(*) Смотр. Крафтову Географію стр. 68.

измѣримой глубины водою наполненная пропасть. А нѣкоторые напротивъ вмѣсто помянутой воды въ срединѣ земнаго шара полагаютъ великое множество огня. А иные говорятъ, что внутренность земная есть превеликой магнитъ, а что мы ни вырываемъ изъ землѝ, есть одна его скорлупа или кора. Подлинно мы ее не знаемъ, но все то, что на поверьхности ея ни видимъ, поражаетъ наши чувства и въ удивленіе приводитъ. Ея презрѣнная грязь преобращается во множество прекрасныхъ видовъ, которые глаза наши прельщаютъ. Въ одно лѣто растутъ изъ нея вѣтви, почки, листья цвѣты, плоды и сѣмена, возобновляющія щедрости ея въ пользу человѣкомъ. Восходятъ горы и нисходятъ полѧ. Холмы увѣнчаваются плодоносными древами. Крутые камни подпираютъ гористую землю, подобно какъ кости тѣло человѣческое. Чѣмъ больше она распахивается, тѣмъ бываетъ плодороднѣе и изобильнѣе. И ничто ея исчерпать не можетъ, и кто же въ ней толико скрываетъ сокровищъ своихъ?

ихЪ? Кто есть отверзающій ея, и всяческая исполняющій благости?

Богъ возжегъ небесный огонь, и его всѣ свѣтила,
И вселенную всю ни на чемъ утвердилъ.
Землю и море десница Всевышняго сотворила,
Весь міръ безъ него въ безднѣ бъ ничтожества былъ.
Естьли жъ толико, о смертный! господню ты бла-
(гость вкушаешь.
Такъ потщися Его искренно здѣсь почитать.
И когда безконечную мудрость его созерцаешь,
То старайся всегда ты на нея уповать.

ВЕЧЕРЪ 2.

О Лунѣ и ея свѣтѣ.

Наступающая нощь подаетъ намъ съ тобою новыя размышленія, любезный Евгеонитъ! Открывающіяся небесныя свѣтила побуждаютъ насъ паки вступить въ разсужденіе о ихъ свойствѣ и теченіи. Которая рука содержитъ солнечное движущееся пламя въ предписанныхъ предѣлахъ совершеннаго шара; которая ведетъ его прямою дорогою, такъ, что оно никогда ни въ какую сторону разлиться не можетъ; которая теченіемъ его составляетъ

дни;

дни; та же теченіемъ луны составляетъ и нощи; ея же могущество воздвигло на обширныхъ и огромныхъ небесныхъ сводахъ и нощное свѣтило, раздѣляющее купно съ солнцемъ трудъ о нашемъ освѣщеніи. Когда Солнце отводитъ день въ другую половину міра: тогда является Луна въ назначенное время со всѣми звѣздами, которая для мрачной нощи дѣлаетъ свѣтъ хотя мрачной; но пріятной и полезной. Чтожъ это за свѣтъ такой? Вопросилъ Евгеонитъ, и для чего Луна не всегда бываетъ въ полномъ видѣ своемъ? Представь себѣ, отвѣчалъ другъ смертныхъ, что Земля и Луна суть два глобуса повѣшенные въ небесахъ. Извѣстно, что Солнце всегда освѣщаетъ одну половину тѣлесъ круглыхъ; а другая находится въ тѣни. И какъ Земля, такъ и Луна имѣетъ одну половину, на которой день; и другую, на которой ночь. Какъ мячикъ, брошенный изъ рукъ сильнѣе ударяется, когда летитъ къ Землѣ, а тише нежели когда вспрыгиваетъ къ верьху, и сила его ужè ослабѣваетъ: такъ и

свѣтъ ослабѣваетъ, когда отсвѣчиваетъ непрямо, но чрезъ другую какую нибудь вещь. (*) Сей блѣдный свѣтъ, который намъ отъ Луны приходитъ, есть самый свѣтъ Солнца, но не можетъ онъ къ намъ приходить, развѣ чрезъ отсвѣчиванiе, или преломленiе; и потому ужѐ онъ много той силы и быстроты потерялъ, съ какою къ Лунѣ приходилъ. Сей такожде блистательный Солнца свѣтъ, которымъ Земля освѣщаясь, когда отсылаетъ его къ Лунѣ, то и Луна видитъ насъ въ такомъ же блѣдномъ цвѣтѣ. Все отъ положенiя Луны зависитъ. Въ первыхъ числахъ мѣсяца Луна невидна бываетъ для того, что она находится между Солнцемъ и нами, и что днемъ вмѣстѣ съ Солнцемъ идетъ. Надобно подлинно, чтобы вся ея свѣтлая половина, (или та, которая имѣетъ день), тогда была оборочена къ Солнцу; а другая половина, которая имѣетъ ночь, былабъ обращена къ намъ. Мы не можемъ ви-

(*) Смотр. Фонт. о мн. м.

дѣть той половины, которая свѣта въ себѣ не имѣетъ; но сія половина Луны, на которой ночь, будучи обращена къ половинѣ Земли, на которой день, видитъ насъ, отъ насъ не видима будучи, и видитъ насъ въ такой фигурѣ, какову мы видимъ полную Луну. Тогдабъ то, естьлибъ были жители въ мѣсяцѣ, имѣли полную Землю, ежели такъ можно сказать. Потомъ Луна подвигаясь въ своемъ мѣсячномъ кругѣ, отдаляется изъ-подъ Солнца, и начинаетъ оборачивать къ намъ маленькой уголокъ своей свѣтлой половины, и тото есть мѣсяцъ серпомъ, или начатокъ первой четверти Лунной. Тогда также части Луны, которыя въ ночи пребываютъ, начинаютъ ужѐ видѣть не всю половину земли, которая день имѣетъ; и потому мы тогда кажемся имъ въ ущербѣ.

Мнѣ удивительно, сказалъ, выслушавъ сіе, Евгеонитъ, почему люди это знаютъ; вѣть въ ней никто не былъ. Въ нея люди заподлинно ходятъ, отвѣтствовалъ другъ смертныхъ,

ныхъ, но не просто, а посредствомъ зрительныхъ трубокъ. И нынѣ ужè не скажутъ такъ, какъ Индѣйцы, будто когда Мѣсяцъ, или Солнце затьмѣваются: то это нѣкоторой демонъ закрываетъ ихъ черными когтями; или какъ Греки, когда невидно было Луны, говорили, что ея Ворожеи тогда съ неба сводятъ. Но ученые люди нашли еще, что въ Лунѣ есть зéмли, морѧ̀, озéра, превысокія горы и преглубокія пропасти. Нашли, что она есть также груботѣлесна, какъ и земля. И естьли бы кто не былъ жителемъ, а зрителемъ міра: то бы ставши между Землею и Луною, увидѣлъ, что Земля есть такаяжъ звѣзда, или планета, какъ и Луна. Чтожъ? По этому и въ ней жители есть также, какъ и на земли? Можетъ быть и есть; для чего бы такой великой громадѣ остаться не населенной подобными намъ твореніями. Можетъ быть такъ, какъ въ неизвѣстную чрезъ долгіе вѣки Америку, иди Камчатку, открсется и туда путь. Можетъ быть съ нами и познакомятся

жители сего сосѣдняго шара. Можетъ быть, говоримъ по догадкѣ, а совершенно не знаемъ, знаемъ только, что Луна имѣетъ свѣтъ и порядочное теченіе. Кто же учредилъ сіе порядочное вступленіе нощи, оканчевающее наши труды, и дня, призывающаго насъ къ сообществу и трудамъ? Ужѐ нѣсколько тысячь лѣтъ прошло, а Луна не престаетъ свѣтить нощію. Кто же далъ ей такую силу? Кто узаконилъ, дабы съ восходомъ ея была ночь, которая кончаетъ посмѣнно всѣ тягости и услаждаетъ всѣ труды покоемъ, облегчая чувства и возобновляя силы.

Какъ луна тогда болѣ отъ Солнца свѣту имѣетъ,
Какъ скоро къ нему приближаясь начнетъ подходить,
Или какъ напротивъ, тогда она паче темнѣетъ,
За землей отъ него, когда начнетъ скрытою быть.
Богъ есть свѣтъ! такъ и ты человѣкъ начни къ нему приближаться;
Да во свѣтѣ его вѣчный свѣтъ удостоишься зрѣть.
Противнымъ грѣхами ему подщись никогда не являться,
Да возможешь къ нему отъ земли въ небеса возлетѣть.

ДЕНЬ

ДЕНЬ 2.

О слояхъ земли.

Уже свѣтозарное Солнце пускаетъ къ намъ паки лучи свои. Уже возвращается день для призыванія каждаго на труды свои. Природа вся возбуждается, и открытая свѣтомъ земля представляетъ очамъ нашимъ безчисленные предметы къ нашему удивленію. Продолжимъ разсужденія наши о чудесностяхъ ея, любезный Евгеоннитъ! ты видишь, что все старѣется, кромѣ ея самой; она возобновляется всякой годъ весною. Все, что въ себя ни пріемлетъ, паки назадъ отдаетъ. Возвращаетъ съ лихвою и гораздо больше, нежели что приняла. Сколь ни желательно для насъ знать, что въ нѣдрахъ ея кроется; но свойства ея довольно еще не изслѣдованы: и такъ коснемся хотя по нѣскольку того, что насъ въ удивленіе приводитъ. Самая земля, которую мы на поверьхности видимъ, есть неравная, иная имѣетъ запахъ, иная странной цвѣтъ, иная

силу врачевства : Лемнинская , съ острова Лемноса, прогоняетъ ядъ, и равняется съ золотомъ. Стригская цвѣтомъ желта ; Голдбергская красна ; находящіяся въ ней соли индѣ какъ хрусталь, индѣ подобны камню, изъ котораго зданія дѣлаютъ. При огнедышущихъ горахъ находится такое множество сѣры, что выбросываютъ сильной пламень. При Вавилонѣ употребляютъ вмѣсто свѣчь нефтъ. Въ островѣ Барбадогѣ (въ Индіи) бьетъ, подобно какъ вода, ключами масло. Въ Пруссіи прежде вмѣсто дровъ топили янтаремъ, а въ Англіи каменнымъ угольемъ. Ископываемыя ея части не только взоръ неискусныхъ обманываютъ людей ; но и ученые въ нихъ ошибаются. Такъ на пр. Мархазитъ, или Кисъ имѣетъ совершенной золотой, или серебреной цвѣтъ ; но кромѣ сѣры, купоросу, или мышьяку, ничего не имѣетъ. Металлы, которые отъ Китайцовъ за стихію почитаются, и которые мы съ превеликимъ трудомъ пріуготовляемъ, во многихъ мѣстахъ находятся въ настоящемъ совершенствѣ :

мо-

можно, по мнѣнію Аристотеля, сѣять ихъ также, какъ сѣмена; каменья иные лежатъ слоями, иные кусками, иные темные, иные прозрачные. Магнитъ обращается къ Сѣверу и притягиваетъ желѣзо. Почечной камень, подобно какъ янтарь, притягиваетъ къ себѣ легкія вещи. Топазъ, Гіацинтъ, Финиса, Яхонтъ, Изумрудъ, Алмазъ, и проч. вбираютъ въ себя солнечные лучи и ночью свѣтятъ. Турмалинъ, брошенный на огонь, привлекаетъ къ себѣ пепелъ и опять отбрасываетъ. Бирюза есть окаменѣлыя кости животныхъ. Въ Африкѣ есть цѣлой городъ, которой со всѣми въ немъ бывшими людьми и животными обратился въ камень На Флорентинскомъ мраморѣ видны изображенныя горы, большія каменья, башни, домы, фигуры деревъ и проч. находится премного каменныхъ рыбъ, плодовъ, раковинъ. На иныхъ хрусталяхъ есть разныя правильныя Геометрическія фигуры. Въ Англіи вырываютъ такія раковины, которыхъ нигдѣ живыхъ найти не можно, кромѣ Перуанскихъ береговъ

 въ

вЪ АмерикѢ. ВЪ АмстердамѢ, при рытіи колодезя, найденЪ песокЪ, смѢшанной сЪ превеликимЪ множествомЪ морскихЪ раковинЪ, каковыя иногда и вЪ руды вросли. Выкопываютъ также изЪ внутренности земной кости, зубы и другія звѢрей части вЪ тѢхЪ государствахЪ, вЪ которыхЪ никогда ихЪ живыхЪ не бывало. ИзвѢстны вЪ Сибири мамонтовыя кости, о которыхЪ больше баснословнаго, нежели истинны говорятЪ. ИзЪ глубокихЪ болотЪ вырываются иногда каменныя орѢхи; лѢсныя яблоки и прочіе твердые плоды; или и цѢлыя деревья, которыя и нынѢ вЪ земли произрастаютЪ. Во Фландріи найденЪ вЪ глубинѢ сЪ большими сучьями дубЪ, которой такЪ почернѢлЪ, что походитЪ на Индійское дерево, ВЪ Трансильваніи вырытЪ превеликой дубовой брусЪ, которой какЪ камень былЪ крѢпокЪ, а по прошествіи четырехЪ дней сдѢлался мягкимЪ. Близь Ниринберга выросли уголья, которые имѢли видЪ вѢтвей. ВЪ Италіи, недалеко отЪ Неаполя, находится пещера, вЪ которую собаки входя

сперьва

сперьва вздрагиваютъ, а послѣ скоро умираютъ; напротивъ того люди доколѣ стоятъ, безвредны пребываютъ, а когда лягутъ къ земли лицемъ, то умираютъ. Сверьхъ того наполнена внутренность земная превеликимъ множествомъ животныхъ. Все сіе кого не приведетъ въ удивленіе? Колико потребно вѣковъ, дабы узнать причины такихъ и симъ подобныхъ, которыхъ еще доселѣ не знаемъ, перемѣнъ, бывающихъ въ нѣдрахъ земли? Но кто все сіе заключилъ во внутренностяхъ ея? Между каменныхъ горъ и камней находятся преизрядныя пажити; въ ихъ разсѣлинахъ бываютъ жилища, непроницаемыя лучами солнечными, и оныя подаютъ былію преизрядной сокъ для пищи животныхъ. Но чья десница все сіе уставила? Чьего промысла суть такія дѣйствія?

Ктожъ удивляясь составу земли, Творца не восхвалитъ.
Что посредствомъ стихій, разные виды беретъ.
Располагая шара земнаго слои не слѣпый рокъ симъ управитъ.
Кто съ нею все сотворилъ, тотъ ей и виды даетъ.

ВЕЧЕРЪ 3.

О Лунѣ и понѣскольку о другихъ Планетахъ.

Утренняя и вечерняя заря суть особливые дары, которыми насъ обогащаетъ натура. Онѣ суть свѣтъ, который бы, кажется правильно, землѣ не принадлежалъ, и которой намъ данъ какъ бы въ приданое. Ибо воздухъ, которой насъ окружаетъ, и которой надъ нами въ извѣстную высоту распространяется, пріемлетъ въ себя нѣкіе лучи, которые бы не могли пасть на землю; и за густотою своею часть ихъ удерживая, отсылаетъ къ намъ, хотя они естественно намъ и не были опредѣлены; а въ Лунѣ, чаятельньно, сего свѣта и радуги нѣтъ, и потому въ ней иначе видѣнъ свѣтъ, и наступаетъ ночь безъ зари. Употребимъ же сей даръ натуры въ пользу нашу, любезный Евгеоннитъ! Въ прошедшую ночь не докончали мы разсужденій нашихъ о *Лунѣ*, которая окружается своимъ воздухомъ такъ, какъ наша Земля

ля своимъ. И какъ рыба, вытащенная изъ воды, не можетъ жить на воздухѣ, въ которомъ мы живемъ, или какъ мы не можемъ жить по подобїю рыбы, въ водѣ. Чаятельно, что тамъ небо, солнце и звѣзды инаковаго цвѣту кажутся, нежели каковыя у насъ. Нашъ воздухъ смѣшанъ изъ паровъ, которой не весьма высоко распространяется. Небо само собою никакого цвѣту не имѣетъ; но мы его видимъ чрезъ воздухъ, который будучи голубой, и небо намъ голубымъ представляетъ. И чаятельно, что въ Лунѣ, гдѣ другой воздухъ; а не таковъ какъ у насъ, не видѣнъ столь красивой приборъ небесныхъ цвѣтовъ, каковъ у насъ, и нѣтъ у нихъ золотыхъ звѣздъ на голубомъ небѣ. Луна имѣетъ два движенїя: вертится около самой себя и около нашей земли. И когда она имѣетъ у себя ночь (хотя ея ночи никакъ не равны, но больше нашихъ) видитъ она съ начала маленькой уголокъ земли, свѣтомъ освѣщенной; потомъ та свѣтлая часть земли прибавляется, и по прошествїи каждаго часа

са кажется ей, что свѣтъ распространяется по поверьхности земной, пока вся земля свѣтомъ покроется; а намъ тѣ же перемѣны кажутся изъ ночи въ ночь для того, что мы ея долго не видимъ.

А что говоримъ мы о Лунѣ, то и другимъ планетамъ понѣскольку приписать должно. Онѣ всѣ суть непрозрачны, или не такъ свѣтлы, какъ воздухъ, вода, стекло проч. Онѣ всѣ свѣтъ свой получаютъ отъ солнца и одна къ другой пересылаютъ, и всѣ имѣютъ хотя не одинаковое, но подобное движенiе. Какимъ же образомъ имѣютъ онѣ обращенiе свое? Такъ ли и онѣ, какъ земля наша на своемъ воздухѣ плаваютъ? Какъ онѣ со своихъ круговъ никогда содвигнуться не могутъ? вопросилъ тогда Евгеоннитъ, А вотъ какъ это: ежели не спѣшно наливать въ стаканъ сперьва воды, потомъ пива, а на него спиртъ, а на спиртъ масло: то всѣ они въ одномъ стаканѣ будутъ стоять своими слоями и не смѣшаются, потому что не равныя вѣсомъ. Планеты подобно всѣ пла-

плаваютъ по небесному веществу чрезмѣрно тонкому и жидкому, которое вещество, или вихрь, отъ Солнца до неподвижимыхъ звѣздъ ворочается вкругъ и тащитъ съ собою всѣ планеты, понуждаетъ ихъ двигаться однимъ образомъ отъ Солнца, находящагося въ своемъ центрѣ; но иныхъ въ должайшее время, иныхъ въ кратчайшее по тому сразмѣру, какъ которая планета далѣ, или ближе къ Солнцу стоитъ. Такого общаго вихря есть Солнце, какъ бы господинъ; но между тѣмъ имѣютъ онѣ и свои собственные вихри, подобные оному большему вихрю. Которые имѣютъ различные слои не одинаковой тягости, такъ какъ вода, спиртъ и масло. Планеты также суть различнаго вѣсу, и всякая изъ нихъ стоитъ на своемъ слою, которой довольную имѣетъ силу, чтобы ея на себѣ удержать; и по равновѣсію съ нею изъ круга своего не можетъ выступить. Кажется, сказалъ тогда Евгеоннитъ, что такое небесныхъ свѣтилъ обращеніе отъ знанія человѣческаго сокрыто: ибо сопрягается оно съ непреодолимыми тру-

трудностями? Никакъ, отвѣчалъ, другъ смертныхъ: ибо ты такъ разсуждаешь, какъ находящійся за корою дерева червячокъ, которому чрезъ все дерево переползть, кажется, какъ будто цѣлой свѣтъ объѣхать. Или, какъ рыбка, которая бы подумала, что кромѣ ея пруда нѣтъ другаго жилища для рыбъ. Но ежели потребуешь ты моей помощи, ежели бы при ней употребили люди общихъ силъ старанія и опыты на изслѣдованіе сихъ истиннъ: то бы нетрудно было и точность ихъ узнать. Тщательные Астрономы, которые употребили много труда въ составленіи зрительныхъ трубъ, въ наблюденіяхъ нощныхъ и сбереженіи вѣрныхъ записокъ чрезъ нѣсколько вѣковъ, могли дойти до многаго нужнаго человѣческому роду знанія. Сколько ни повторяютъ на пр. и нынѣ свои наблюденія, видятъ, что земля наша въ сравненіи съ планетою Юпитера гораздо меньше, а въ сравненіи Венеры, или Луны больше. Но кто можетъ совершенно теченіе оное знать, какъ не тотъ, который оное учредилъ?

Ода Сафическая:

Естьли смертныхъ бренное слабо око,
И не можетъ столь возлетѣть высоко,
Чтобъ узрѣть небесныя всѣ свѣтила,
Чьяжъ была сила?
Что пресвѣтлая возжена лампада,
Что устроена міра такъ громада,
Вихри пламенны что крутятся,
Неразрушатся.
Божіе могущество все являетъ,
И дѣла его небо открываетъ,
Кто въ познаніи его углубится,
Тотъ удивится!

ДЕНЬ 3.

О внѣшнемъ видѣ земли, и ея атмосферѣ.

Багряная заря паки простирается на нашъ горизонтъ. Лучезарное Солнце освѣщаетъ землю и возбуждаетъ всѣхъ на свои труды. Возстани Евгеонитъ и почудись Всевышняго дѣламъ. Въ прошедшій день мы видѣли слои земли, возри теперь и на внѣшніе ея виды, и на все то, что ее окружаетъ! Воззри на лѣторасли, раждающіяся изъ земли; онѣ подаютъ пищу боль-

больнымъ, и врачевство болящимъ. Ихъ роды и силы безчисленныя; онѣ украшаютъ землю, и зеленѣя производятъ благоуханные цвѣты и пріятные плоды. Все, что въ ней ни согниваетъ, паки возвращается! Къ сему плодородію ея способствуетъ воздухъ, въ котораго безднахъ мы живемъ погружены такъ, какъ рыба въ безднахъ водъ. Въ безконечной дальности отстоящія отъ насъ лучи звѣздъ въ одно мгновеніе ока проницаютъ его и освѣщаютъ наши очи. Ежели бы сіе тѣло не было столько тонко, то оставило бы оно насъ жить въ нѣкоторомъ туманѣ; и будучи не въ силахъ проницать всегда, оставило бы всѣ растѣнія безплодными. Изъ его сокровищъ раждаются вѣтры, очищающіе воздухъ умѣряющіе зной и зимнюю жестокость. На крылахъ сихъ вѣтровъ летаютъ облака съ одного края неба на другой. Взойдемъ же мы разсужденіемъ въ сіи земныя и воздушныя перемѣны! Что касается до земли; то она производитъ растѣнія и деревья изъ сѣменъ своихъ, которыя нерѣдко покрываются шерстяными жилоч-

лочками, какЪ будто нарочно для того, дабы удобнѢе могли быть заносимы вѢтромЪ. Производитъ долины, высокія горы, которыя вЪ моряхЪ, внутри и на поверьхностяхЪ земли такЪ непрерывно соединяются, что вЪ цѢломЪ шару земномЪ представляютЪ (*) какЪ бы нѢкоторое сЪ вѢтвями дерево, и суть вЪ немЪ какЪ бы кости вЪ тѢлѢ человѢческомЪ. Сіи горы или защищаютЪ людей отЪ сильныхЪ вѢтровЪ и наводненій; или изметываютЪ пламя; (**) или хранятЪ вЪ себѢ драгоцѢнные каменья, металлы и другія сокровища; или испускаютЪ источники, и представляютЪ пажити для препитанія животныхЪ. Земные пары отЪ солнечной или внутренней теплоты исходя

 изЪ

(*) Смотр. диссертацію, читан. и напечатанную вЪ С. Пет. Акад.

(**) Прим. огнедышущія горы суть Етна, Везувій, Гекла, имѢютЪ вЪ себѢ сѢрныя жилы, и отЪ сѢрныхЪ загараясь паровЪ, причиняютЪ толь сильныя движенія и изгущенное пламя. 2) Высочайшія горы суть ОлимпЪ, АфонЪ, АтласЪ, Козій, ПеліосЪ, Пико, Пиренейскія проч.

изъ ея нѣдръ мѣшаются съ воздухомъ и водою, и поднимаясь высоко, составляютъ облака; или опускаясь на землю дѣлаютъ росу; или замерзая на деревахъ дѣлаютъ иней; или совокупляясь во множествѣ водяные пары, и будучи часъ отъ часу тяжелѣе и упадая на землю, составляютъ дождь; или падая замерзлые, дѣлаются снѣгомъ. Естьлижъ съ таковыми парами поднимаются на воздухъ самыя тончайшія сѣрныя, селитряныя и другія частицы, и стѣсняясь или отъ вѣтру, или отъ другихъ причинъ загараются; то производя трескъ и огонь, дѣлаютъ громъ, молнію и другія явленія; а естьли окружающій насъ со всѣхъ сторонъ воздухъ теряетъ свое или отъ солнечной теплоты, или отъ другихъ неизвѣстныхъ намъ причинъ равновѣсіе, тогда производитъ вѣтры, которые когда протекаютъ чрезъ мѣсто, гдѣ множество водъ, то бываютъ влажны; естьлижъ чрезъ землю сухую, покрытую снѣгомъ, то наносятъ стужу; а естьли дуютъ чрезъ жаркія мѣста, то приносятъ съ собою теплой

воз-

воздухъ, и вообще дѣлаютъ превеликую пользу для всѣхъ жителей земныхъ; ибо перемѣняютъ и приносятъ свѣжей воздухъ, орошаютъ многія земли, которыя столько сухи, что собственною влажностію напаять растѣній не могутъ. Способствуютъ премного къ мореплаванію. Они продолжаются опредѣленное время, а имъ послѣдуютъ другіе, подобно какъ умышленно, дабы учинить мореходство порядочнымъ и спокойнымъ; и естьлибы люди, говоритъ нѣкто, были терпѣливы и столькожъ исправны, какъ вѣтры, то никогда бы не претерпѣли кораблекрушенія. Ктожъ устроилъ такое сопряженіе стихій, отъ котораго толикія благодѣянія происходятъ человѣческому роду? Кто учредилъ такія перемѣны воздуха и четырехъ временъ, прибавленіе и убавленіе дня? Кто не удивится, что дерева и растѣнія роняя на землю плоды и зерна, пріуготовляютъ способствіемъ стихій многочисленное для себя наслѣдство? Что углубляясь въ землю своими кореньями, какъ вѣтви ихъ къ небесамъ простираютъ-

раются. ОдЂваясь жестокою корою, укрываются отЪ ненастья. ТЂнію вЂтвей защищаются отЪ солнечнаго зноя, зимою питаютЪ пламя для соблюденія естественной теплоты. Какая премудрость земнаго шара поверьхность и ея перемЂны сЪ толикою пользою расположила.

ЕстьлИ же мы отЪ земли изобильно плоды получаемЪ;
То таковыежЪ плоды должно Творцу приносить.
И когда ему душу и тЂло свои посвящаемЪ,
МожемЪ тогда предЪ нимЪ жертвой пріятною быть.

ВЕЧЕРЪ 4.

О планетахЪ.

Дневный шумЪ начинаетЪ умолкать и приближающаяся вечерняя заря предвЂщаетЪ тишину и безмолвіе нощи. УстремимЪ мысленно путь кЪ источнику свЂта, отЪ котораго всЂ планеты заимствуютЪ свой свЂтЪ, и котораго теплотою одушевляется вся тварь во оный пространнЂйшій ОкеанЪ свЂта и огня, изЪ береговЪ своихЪ никогда не истекающій и вЪ центрЂ

трѣ всеобщихъ движенiй около самаго себя, подобно, какъ бы около оси своей, обращающагося. Естьли мы оттуда предпрiимемъ свое путешествiе, то прейдемъ мы сперьва на тотъ шаръ, которой Астрономы *Меркурiемъ* называютъ. Два раза съ половиною ближе онъ къ нему, нежели мы; и потому яко любимецъ солнца несравненно больше получаетъ отъ него свѣта и теплоты, нежели прочiя планеты. Ежели есть въ немъ жители, то должно, чтобы были они чрезвычайной живности. Наши металлы растопились бы тамъ, и потекли бы какъ вода; а ихъ вода, по пренесенiи къ намъ, сдѣлалась бы твердѣйшимъ льдомъ. Отъ такихъ жаровъ сгорѣлъ бы онъ, естьли бы натура, которая ничего напрасно не дѣлаетъ, не предоставила къ его прохлажденiю средствъ. Можетъ быть есть въ немъ изобильные и долговременные дожди, какiе и у насъ въ жаркихъ странахъ; можетъ быть весь Меркурiевъ шаръ состоитъ изъ селитры, которой частицы дѣйствiемъ теплоты изобильно изъ земли выходятъ.

дятъ. Весна, лѣто, осень и зима продолжаются у нихъ чрезъ полтора нашего года. И какъ намъ въ нощное время свѣтитъ луна, такъ Меркурію ночью свѣтятъ Венусъ и наша земля; и какъ весьма далекаго отъ нихъ разстоянія, то и кажутся они ему весьма малы.

Продолжая мысленно путешествіе свое, придемъ мы на другой шаръ, которой намъ столькожъ кажется великъ, какъ и наша земля ему. Можетъ быть онъ, по причинѣ красоты и блистанія своего, названъ *Венерой.* Ибо свѣту и теплоты въ ней вдвое болѣе, нежели у насъ. Она вертится также, какъ луна, т. е. около солнца и около самой себя, и чрезъ зрительныя съ земли трубки иногда кажется серпомъ, иногда въ ущербѣ, иногда полною, по различному ея съ землею мѣстоположенію.

Миновавъ землю съ луною встрѣтился на пути *Марсъ*, котораго годъ почти двумъ равняется нашимъ. Онъ

вчетверо меньше земли, и можетъ быть названъ такъ по причинѣ его кроваваго сіянія. За нимъ слѣдуетъ другой шаръ *Юпитера* столь великой, что восемь сотъ земныхъ шаровъ составили бы только одинъ такой, каковъ онъ. Отстоитъ онъ отъ солнца пятью далѣе, нежели мы. Земля ему такъ кажется мала, что почти отъ него не видно. А Меркурія и Венеры, которые меньше нашей земли, онъ и совсѣмъ не видитъ. Ежели есть въ немъ жители, то должны быть двустихійные, которые бы и на земли и въ водѣ жить могли; ибо увѣряютъ, что находящіеся въ немъ Океяны безпрестанно перемѣняютъ мѣстоположеніе свое, и гдѣ нынѣ суша, тамъ завтра бываетъ море. Отстоя весьма далеко отъ солнца, не получаетъ онъ ни пятьдесятой части той теплоты отъ него, какую получаемъ мы. Но недостатокъ свѣта награждаютъ четыре, около него находящіяся луны, удивительное для него представляющія зрѣлище; ибо иногда всѣ четыре вдругъ восходятъ;

и потомъ вдругъ расходятся: иногда всѣ находятся въ своемъ полднѣ, расположены одна выше другой: иногда видимы бываютъ въ равномъ между собою разстояніи; иногда двѣ восходятъ, а другія заходятъ. И для большаго увеселенія безпрестанныя почти представляютъ затьменія. Наконецъ, простирая путь нашъ далѣе, достигнемъ мы до предѣловъ солнечнаго царства, къ послѣдней планетѣ *Сатурна*; можетъ быть потому предѣлы въ немъ поставляемъ, что искусствомъ нашимъ не можемъ далѣе простирать взоръ свой. Годъ его состоитъ изъ нашихъ тритцати, величиною превосходитъ онъ землю триста кращъ больше. Солнце своихъ благодѣяній изливаетъ на него весьма мало. Ежели бы туда перенести нашу воду, то замерзши была бы она крѣпче алмазовъ. Ежели есть въ ней жители, то они совсѣмъ противны жителямъ Меркурія, и чрезвычайно суровы. Къ обогащенію, по мнѣнію нашему, бѣдной сей планеты естество даровало ей пять лунъ, и тонкое

кое твердое, окружающее ея кольцо, дѣлающее ей равную съ лунами услугу, и отгоняющее полунощный мракъ пріятнымъ, подобно земному сѣверному, сіяніемъ.

Съ какимъ намѣреніемъ всеблагій естества Создатель учредилъ таковый планетъ порядокъ? какъ не для изліянія на твари безконечныхъ благодѣяній своихъ. Александръ Македонскій плакалъ, что не могъ и единаго раззорить міра; а всеблагій Творецъ безконечно многіе устроилъ. Кто сіи толь великія свѣтлыя тѣла привязалъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ небесныхъ сводовъ въ разныхъ ихъ разстояніяхъ? Кто, и на какой конецъ обращаетъ ихъ порядочно?

Ода Горацїанская.

Марсъ былъ богъ войны, а Сатурнъ временъ,
Меркурій посолъ, Венусъ красныхъ женъ,
Юпитеръ отцемъ всѣхъ боговъ считался,
ктожъ ошибался?

*

Истиннаго кто Бога тварямъ честь
И дѣла его къ нимъ хотѣлъ отнесть:
Отъ враговъ единъ онъ насъ защищаетъ
и укрѣпляетъ.

*

Плодоносны онѣ времена даетъ,
Источникъ любви намъ своей лiетъ
Онъ свѣтомъ планетъ землю озаряетъ
Вся промышляетъ.

ДЕНЬ 4.

О водѣ.

Отверзающая день утренняя заря открываетъ намъ на поверьхности земной новое зрѣлище. Возведи очи твои Евгеоннитъ на висящiя оныя надъ главами нашими громады, которыя, не взирая на свою жидкость, въ тяжкiя собираются облака̀, летающiя надъ нами, собирающiяся по подобiю морей, и приводящiя въ умѣренность отъ огненныхъ лучей разгорячающiйся воздухъ, а землю орошающiя влагою во время своей засухи. Видишь ли ты поднимающiеся пары, которые при восходящемъ ближе солнцѣ паки сокроются? Видишь ли, какъ воздухъ и вода раздѣлены и очищены между собою? Какъ на томъ летаютъ животныя, такъ подобно и въ сей плаваютъ рыбы. Сiя вода есть чрезмѣрно движу-

щая

щая сила, которую человѣкъ можетъ употребить въ недостаткѣ слабыхъ своихъ силъ; возводитъ ее на высокія горы, и по своему произволенію на ручьи и каналы раздѣляетъ; основываетъ на ней ужасныя корабельныя зданія, и употребляетъ ее средствомъ къ сообщенію со всѣми жителями свѣта. Посмотримъ хотя нѣсколько на ея начало и происхожденіе. Сколь ни тщательно старались изслѣдовать люди, откуда такое великое множество воды непрерывнымъ теченіемъ изъ источниковъ выходитъ? но слабость человѣческаго ума повсюда разливается подобно, какъ и вода. Не удивительно ли, что ни рѣки, отъ сообщенія съ солеными морями, не бываютъ солоны, ни моря отъ втеченія рѣкъ ни мало не прибавляются? Можетъ быть рѣки съ морями подземное имѣютъ нѣкое сообщеніе; можетъ быть вода, проходя подъ землею сквозь горы и ключевыя мѣста, отъ подземной теплоты въ пары растворяется, и поднимаясь вверьхъ, садится на камни, внутри под-

подземныхъ пещеръ, съ коихъ узкими отверстiями вонъ выходитъ, можетъ быть, всякой день столько изъ моря паровъ выходитъ, сколько въ него рѣками воды втекаетъ. Мы хотя и видимъ, что въ нощное время и днемъ довольно поднимается, а паче на высокiя горы густыхъ паровъ и оттуда протекаютъ ручьями; хотя и видимъ, что большiя рѣки протекаютъ изъ высокихъ горъ, (какъ на пр. Гаронна въ Фран. изъ Пиренейскихъ, а Рона изъ Алпiйскихъ горъ проч.); но есть такiе источники, которые попремѣнно то текутъ, то перестаютъ; которые въ Маѣ начинаются, а въ Августѣ теченiе окончиваютъ; или съ четвертаго часа вечера начинаются, а въ осьмомъ по утру перестаютъ. Есть такiе, которые, по подобiю морей, имѣютъ свой приливъ и отливъ; есть такiе, въ которыхъ брошенное дерево и платокъ превращается въ камень, а желѣзо въ мѣдь. Въ иныхъ вкусъ вода имѣетъ горькой; въ иныхъ такъ холодна, что пить нельзя, или лѣтомъ холодна, а зимою

тепла

тепла. Въ иныхъ ядовита, въ иныхъ вырываетися соль. Есть такіе, въ которыхъ горячая вода бьетъ (*) ключемъ, въ которой положенное яйцо въ 5 минутъ сварится, а вынутое, въ 5 минутъ опять сдѣлается сырымъ. Иныя рѣки водою своею чернятъ все, что въ ней ни варится; иныя столь быстры, что судамъ ходить не можно. Иныя краснаго цвѣту. Рѣка Нигръ (въ Африкѣ) подземными проходами течетъ изъ Нила, уходя подъ горы Небіи, а съ западной стороны изъ подъ горъ опять выходитъ. Гвадіана въ Ишпаніи течетъ подъ землею на 8 Нѣмецкихъ миль, а потомъ опять выходитъ на земную поверьхность. Нилъ, въ началѣ Іюня, чрезъ 40 дней наводняетъ всю Египетскую страну, въ которой не бываетъ дождей. Есть такія и озера, въ которыя никакія рѣки не впадаютъ, или впадаютъ, но изъ нихъ не выходятъ, (какъ на пр. море

(*) Таковыхъ ключей много у насъ въ Астрахани, и въ Камчаткѣ близко огнедышущихъ горъ.

море мертвое, въ которое впадаетъ Іорданъ,) есть въ Швейцаріи озеро Пилатово, въ которое брошенный камень причиняетъ бурю. Озеро Чиркницкое (въ нижней Карніолѣ) лѣтомъ вытекаетъ, а осенью опять появляется. Колико потребно, на изслѣдованіе сихъ чудесъ, человѣческихъ жизней? Сколько надобно употребить вѣковъ, дабы извѣдать сіи удивительныя въ естествѣ премѣны? Но сіи чудесности представляются намъ и болѣе въ Океанѣ, которой купно съ матерою землею составляетъ круглой земной шаръ. Хотя поверьхность его кажется быть выше, нежели поверьхность матерой земли, ежели смотрѣть на него съ берегу; но глаза наши обманываются въ семъ также, какъ въ долгой аллеѣ, въ которой хотя кажутся дерева и часты, но они всѣ въ одинаковомъ разстояніи. Ибо рѣки и источники впадая, должны, какъ будто съ горы, катиться въ него. Высокія на берегахъ стоящія каменныя горы соотвѣтствуютъ крутизной глубинѣ морской.

ской. Извѣстные морей предѣлы чрезъ нѣсколько вѣковъ перемѣняются и новодняютъ другія мѣста; и тамъ, гдѣ было прежде морское дно, дѣлается суша, и на ней поставляются (*) государства, или появляются новые (**) острова; иные какъ будто открываются, (***) иные прежде сего соплетаясь кореньями по морю плавали. Вѣтры всегда отъ востока къ западу, и притомъ такъ сильно движутъ море, что ни самые сильные западные вѣтры не въ силахъ удержать стремленія его. Въ иныхъ мѣстахъ, оставляя по сторонамъ неподвижно стоящую воду, протекаютъ моря на подобіе быстрой рѣки, или такимъ же образомъ идутъ въ моря рѣки. Иныя слѣдуютъ теченію солнечному; и по утру текутъ къ западу, а въ полдни къ

(*) Такъ пишутъ исторіи о Голландіи, Зеландіи и Гельдіи.

(**) Такіе острова раздѣляются на большіе, какъ на пр. Англія, Шотландія и проч. или на малые, какъ Азорскіе.

(***) Какъ на пр. Сицилія и Делосъ.

къ сѣверу; въ вечеружъ къ востоку; а ежели чрезъ нѣсколько дней сряду идутъ со стороны западной, то будутъ сильные западные вѣтры. Не одна уже тысяча лѣтъ прошла, въ которыя толико труда положили люди въ изслѣдованіи морскаго прилива и отлива. Между Курильскимъ островомъ и Камчатскимъ мысомъ (по концѣ Азіи) бываетъ онъ по подобію водяной горы; въ Средиземномъ и въ Сѣверномъ моряхъ, говорятъ, не бываетъ никогда. А въ большомъ Океанѣ оное движеніе бываетъ весьма сильное. Отъ того ли, что всѣ разсѣянныя по тверди небесной тѣла другъ друга притягиваютъ, и луна, какъ ближайшая къ землѣ, противополагаясь ей, давитъ, или притягиваетъ, какъ текучее тѣло воду, понуждая выходить море изъ предѣловъ своихъ и разливаться; или отъ другихъ причинъ. Сіе извѣстно, что сей приливъ и отливъ относитъ насъ и приноситъ назадъ въ тѣжъ мѣста во свое время. Вообще сказать должно, что всѣ воды, раздѣленныя на моря, рѣки и источники

ники, обращаются, какъ кровь въ человѣческомъ тѣлѣ. Кто далъ имъ такую жидкость, проницательность, способность къ теченію? Кто содержитъ ихъ въ своихъ предѣлахъ? Кто далъ имъ такую силу, дабы падать съ горъ, собираться струями въ долинахъ, и разливаться рѣками на пространныхъ поляхъ, орошая ихъ.

Ода Горацїанская.

И огонь водой вдругъ погашается,
Въ знойной жажда день ей утоляется;
Она и вещи съединяетъ
И омывая насъ, очищаетъ.
Изливая такъ Богъ благодать свою,
Прохлаждаетъ духъ нашъ во страстей зною;
И огнь грѣха въ насъ угашая,
Благотворитъ, съ собой насъ съединяя.

ВЕЧЕРЪ 5.

О кометахъ.

Вечерняя заря возвѣщаетъ наступающїй послѣ трудовъ покой. Уже весь горизонтъ, которой дотолѣ представлялся очамъ нашимъ то въ

золотомъ посѣвѣ, то зеленѣющихъ лѣсахъ, то въ испещренныхъ цвѣтами лугахъ, то въ злачныхъ долинахъ, единымъ повсюду покрывается мрачнымъ цвѣтомъ; паки открывается намъ голубое съ златоблещущими звѣздами небесное поле. Возведи очи твои, любезный Евгеоннитъ, на небесную высоту, и мысли устреми твои въ безмѣрную оную превыспренности бездну. Посмотри, кто земный шаръ и сіи небесные своды столь обращаетъ порядочно? И почему чрезъ толико вѣковъ нѣтъ въ нихъ никакой разстройки? Мое удивленіе утомляется, взирая изъ земнаго уголка на толь удивительное зрѣлище, говоритъ онъ. Но я вопрошаю тебя, о другъ смертныхъ! Что за чудесныя встрѣчаются взору моему между небомъ и землею свѣтила? Какія звѣзды необычайныя (*) являются иногда: то какъ будто съ разпущенными нѣкоторыми хвостами, то съ рогами, то съ бородой, то

(*) Плин. считаетъ въ кн. 2. такихъ явленій 12.

то на подобіе коня, то какъ будто съ распростертыми волосами. Это, отвѣтствовалъ, *кометы*, которыя безмѣрный человѣческому роду наводили страхъ, доколѣ мало объ ихъ свойствахъ знали. По различному суевѣрію различные объ нихъ и толки были. (*) Нѣкто говоритъ объ нихъ точно сими словами:

Быть ли вѣтрамъ, или другимъ падежамъ, то узна-
(ешь по кометамъ;
По нихъ можно узнавать наступающую войну и
(страшное кровопролитіе,
Паденіе великихъ государствъ и смерти Государей,
Такъ, что ежели появятся съ востока или запада,
И начнутъ показывать свою вѣщую голову и страш-
(ные волосы,
То всѣхъ приведутъ во ужасъ градскихъ жителей;
Естьли же онѣ остановятся на одномъ мѣстѣ,
То знакъ, что сосѣдственные враги, или чрезъ междо-
(усобныя войны
Обагрятъ всѣ свои руки кровію.
Есть ли же онѣ пойдутъ на востокъ, то знай, что
Посторонняя случится война, и какой нибудь со
(стороны нападетъ непріятель.

Другой (*) нѣкто объ нихъ подобно же говоритъ:

Никогда такія явленія (кометъ) напрасно на воз-
(духѣ не появятся.

(*) Понтанъ.
(**) Манилій въ кн. 1. астр.

Означаютъ онѣ или тщетные и напрасные труды земледѣльцевъ, и неурожай хлѣба, и одно только напрасное изнуренiе на пашнѣ бѣдной скотины; или смертоносныя болѣзни и всеобщiя по градамъ и селамъ похороны и моръ; или предвѣщаютъ онѣ наступающую войну и бунты, которые, и не знаешь, откуда случиться могутъ; или сосѣдственную войну и внутреннее возмущенiе и страхъ. Таковые толки о кометахъ происходили отъ человѣческаго незнанiя. Ибо онѣ суть тѣже самыя звѣзды, но только такiя, которыя такъ какъ прочiя не стоятъ неподвижно и не живутъ на одномъ мѣстѣ, но странствуютъ. Какъ воды иныя на разные источники протекаютъ, иныя стоятъ на одномъ мѣстѣ; какъ пчелы иныя извлекая собираютъ съ цвѣтовъ соки, иныя сидя во своихъ ульяхъ дѣлаютъ соты; какъ сѣмена растѣнiй иныя только въ одномъ саду, иныя повсюду родиться и плодъ приносить могутъ: такъ подобно сему частному и невеликому устроила натура и все-

всеобщій міра порядокъ и обращеніе небесныхъ свѣтилъ. Онъ подобенъ огромному зданію, въ которомъ иныя части, какъ на пр. стѣны, суть неподвижны, а иныя съ мѣста на мѣсто по приличію и расположенію хозяина передвигаются; подобно сему безпредѣльная мудрость и въ расположеніи и зданія вселенныя, инымъ планетамъ тихое, другимъ скорѣйшее, инымъ звѣздамъ неподвижное, другимъ перемѣняемое обращеніе установить благоволила; но такъ, чтобы отъ всѣхъ ихъ дѣйствій и движеній можно было взирать на ея чудеса. Правительствуетъ солнце надъ всѣми планетами самодержавно; но кометы подвергаетъ оно другимъ законамъ. Онѣ въ продолговатыхъ кругахъ своихъ ходятъ около его, и то подходятъ къ нему ближе, то отступаютъ чрезвычайно далеко. Когда совершаетъ комета около Сатурна безконечно въ далекомъ разстояніи отъ солнца путь свой, то пользуясь самою малою частицею солнечной теплоты, отъ безмѣрной стужи замерзаетъ,

какъ самой крѣпчайшій камень. Потомъ какъ бы постепенно умножаетъ свой свѣтъ и теплоту, идя изъ за Сатурна мимо Марса и Земли, наконецъ приходитъ въ жаркія страны Венеры и Меркурія, и приближась къ солнечному пламенному Океану, претерпѣваетъ неописанный зной. Дѣйствіе сего огня раскаляетъ ея окаменѣвшую отъ стужи, распространяя повсюду на ней пожаръ, которымъ горы ея пожираются, воды кипятъ, и наполнившійся парами и куреніемъ воздушный около ея кругъ незапно разсѣдается, и въ видѣ ея кипящихъ морей и паровъ испускаетъ въ неизмѣримую глубину дымъ, и распускаетъ на преужасно великое разстояніе свой хвостъ, бороду, или рога. Нѣкоторые увѣряютъ, что земные жители тогда только счастливы бываютъ, когда близкая къ солнцу комета простираетъ растопленный хвостъ свой въ ненаселенныя страны вселенныя, естьли же бы простерся онъ не въ другую сторону, но прямо на земный шаръ, то постигла бы его печальнѣйшая

шая

шая судьбина. Можетъ статься, что такое несчастное истребленіе его и послѣдовало бы, естьли бы не были мы твердо увѣрены, что міръ нашъ былъ и есть единымъ предметомъ милостей и благотвореній Создателя нашего. Ежели небеса суть не другое что, какъ неизмѣримыя бездны, наполненныя жидкими тѣлами, яко то воздухомъ или ѳиромъ, то чьею силою толикое множество твердыхъ тѣлъ плаваютъ, не утопая и не приближаясь другъ ко другу? Тогожде устроеніемъ и кометы безъ вреда другихъ обращеніе имѣютъ.

Сонетъ.

Когдабъ не промысломъ Творецъ міръ сохранялъ,
Могла бы истребить его одна комета;
Еябъ куреній хвостъ иль солнца насъ лишалъ,
Иль плодоноснаго не далъ бы зрѣти лѣта.

*

Когдабъ ея пары на землю устремились,
Мгновеннобъ могъ тогда все пламень истребить
И жители ея волнамибъ поглотились,
И шаръ бы могъ земный огня предметомъ быть.

*

Но ты, о Господи! единъ насъ сохраняешь,
Единъ нещастія и злой рокъ отвращаешь!
Потщись, о Господи! во вѣкъ насъ не забыть.

ДЕНЬ 5.

О тѣлѣ животныхъ.

Утренній свѣтъ возбуждаетъ всѣ твари отъ своего покоя; а кто хощетъ искать любомудрія, тотъ за первой предметъ дѣйствій своихъ долженствуетъ имѣти трудъ, говоритъ (*) нѣкоторой стихотворецъ. По мнѣнію его должно или предаться мореплаванію, или воздѣлывать землю, или ратникомъ быть, или какіе нибудь для пользы своей и другихъ предпринимать труды; ибо де тихими стопами идетъ къ намъ старость. И такъ возстани, Евгеоннитъ, и ты на свои труды! Пѣніе птицъ, лаяніе псовъ, ржаніе коней и голосъ всѣхъ животныхъ встрѣчая солнечный восходъ, подаютъ тебѣ новыя разсужденія. Доселѣ устремлялись дневныя мысли твои къ единымъ только свойствамъ земли, но обрати твои размышленія и на жителей ея, которыхъ она питаетъ,

какъ

(*) Овидій кн. 2. превр.

какъ мать; которые тужде, какъ и ты, влекутъ жизнь; которые тѣми же питаются, какъ и ты, стихіями; которые живутъ, движутся, имѣютъ и душу, но весьма не сходную съ твоей. Ты видишь, какъ естество повсюду разсыпало благодѣянія свои: воды наполнены плавающими рыбами, воздухъ летающими птицами, весь шаръ земный то ползающими, то пресмыкающимися животными: иныя изъ нихъ опредѣлены жить въ лѣсахъ, которымъ когти и зубы служатъ вмѣсто страшнаго оружія; песъ рожденъ для человѣка, дабы ему ласкаясь оказывать усердіе, дружбу и вѣрность; конь для облегченія его трудовъ и къ способствованію его безсилія; иныя питаются млекомъ, другія одѣваются волною; иныя приносятъ шерсть, другія лучшія мѣхи; иныя одарены быстрымъ бѣгомъ, другія чрезвычайною силою; иныя уловчивы, другія свирѣпы; иныя неприступны, другія ручны; но всѣ такія, которыхъ разумъ человѣческій себѣ покорилъ, которыхъ человѣкъ, не имѣя силы, ловитъ, по-

бѣждаетъ и въ своей волѣ содержитъ; не имѣя крыльевъ владѣетъ воздушными птицами; нерожденный жить въ водѣ привлекаетъ на берегъ сильныхъ китовъ: таковое устроенie въ мiрѣ Промыслителя не достойно ли нашего удивленiя? Природа животныхъ, естьли мы тщательнѣе въ нее вникнуть не облѣнимся, не меньше намъ удивительною покажется, какъ и самыя небеса и звѣзды. Тѣло ихъ сходно, или едва не таковоежъ, какъ и человѣческое. Разберемъ его подробнѣе: *кости* имѣютъ свои составы, одни въ другiя вдѣланы и связаны хрящами. Они подобны столпамъ, на которыхъ воздвигнуто *плоти* нашея зданiе; *спина* ихъ сдѣлана изъ позвонковъ, которые въ рединѣ имѣютъ отверстiе для продолговатой мозговой верви. Составъ сей твердъ и гибокъ, и въ одну минуту сгибается; *ребра*, на нихъ утвержденныя, подобны вѣтьвямъ дерева; всѣ кости могутъ вертеться и наполнены мозгомъ, ихъ питающимъ. Основанная на нихъ плоть покрыта *кожею* разнаго вида, кото-

рая въ иномъ мѣстѣ толще, въ иномъ мѣстѣ тонѣ, по размѣру тягостей, которыя должно на себѣ носить. Безчисленное множество находящееся подъ нею *жилокъ* ведутъ кровь изъ средины до краевъ и отводятъ обратно. *Голова* укрѣплена со всѣхъ сторовъ твердыми костями, дабы могли сохранять мозгъ, которой соблюдаетъ всѣ представленія и воображенія предметовъ. Когда надобно ее повернуть, то *шея* сгибается; а естьли что тяжелое нести, то становится тверже. *Носъ* поставленъ надъ ртомъ, дабы различать запахъ пищи, и помогать дыханію. *Уста*, кромѣ принятія пищи, растворяются для перемѣненія голоса. *Языкъ* то въ зубы, то въ небо ударяясь, тоже дѣлаетъ во рту, что руки съ наружи. *Зубы* маленькія косточки раздробляютъ все, что пріуготовляется желудку на пищу. *Внутреннія части* съ превеликимъ порядкомъ и искусствомъ разположены. *Глаза* закрываются во время сна, а *уши* тогдажъ растворяются для возбужденія насъ шумомъ. Въ чув-

ствахъ

ствахъ изображаются всѣ предметы вселенныя и нѣжностію ихъ различаются запахи и вкусы. *Человѣческія руки* висятъ въ совершенномъ размѣрѣ, движутся въ плечахъ свободно; переплетены будучи жилами, могутъ сносить наивеличайшія трудности; составлены изъ косточекъ, дабы осязать, бросать, привлекать, разбирать. Ноги простираются впередъ, дабы не допустить тѣлу упасть; ихъ *пальцы* и *ногти* служатъ къ тому, дабы прикасаться и упираться въ землю. Послѣ самой смерти таковые составы долго еще видны бываютъ въ своемъ порядкѣ. Но кто сіе тѣла бреніе такъ премудро связалъ? Чья рука сшила столь крѣпко толь слабой земли составъ?

Рондо.

Почто, о человѣкъ! почто ты въ свѣтъ родился?
Не для тоголь, дабы дѣламъ Творца чудился?
Не для того ли ты рожденъ на свѣтѣ жить,
Дабы его любить?
Кто кости плотію и кожей облекаетъ?
Кто нервами тебя и жилами стягаетъ?
На что художникъ сей хотѣлъ составъ твой сшить?
Дабы его любить.

Что

Что можешь пищею и жить и обновляться,
Что по трудахъ своихъ сномъ можешь наслаждаться,
На тотъ конецъ дѣтей дано тебѣ родить,
Дабы его любить.
Творецъ изъ бренія твою плоть составляя
И образъ мудрости своей на ней являя,
Источникъ милостей хотѣлъ тебѣ излить,
Дабы его любить.

ВЕЧЕРЪ 6.

О звѣздахъ неподвижныхъ.

Ужѐ блистательное свѣтило сокрывается отъ нашихъ очей. Сопровождающая его прекрасная вечерняя заря теряется въ алыхъ, фіолетовыхъ и многоразличныхъ цвѣтахъ своихъ. Паки открывается лазуревой небесной сводъ, унизанный блистающими свѣтилами. Воззри, любезный Евгеоннитъ! чія щедрость обѣими руками разсѣяла ихъ по всему небесному пространству, и умножила аки песокъ морскій? Не мнишь ли ты, что они возжены только для освѣщенія глазъ нашихъ? Или бы они такъ малы были, какъ отсюда представляются? Когда собственное солнце наше

ше отъ глазъ нашихъ укрывается, тогда довольно остается еще другихъ, которыя дѣлаютъ, дабы ночь столько же свѣтла была, какъ и день. Иные говорятъ, что они суть такіе же міры, какъ и нашъ земный шаръ. А ежели это правда, то сколько мы долженствуемъ удивляться мудрости того, которой, въ несчетномъ числѣ ихъ сотворивъ, безъ труда все управляетъ. (*) Сколь ни ужасно кажется намъ разстояніе солнца отъ земли; но звѣзда самая ближайшая отстоитъ отъ насъ въ четыреста тысячь кратъ далѣе солнца. И естьли бы теперь новая открылась съ ближайшими къ намъ звѣзда, то бы ея лучи не прежде до насъ дошли, какъ въ шесть лѣтъ. Можетъ быть тѣхъ, которыя въ тысячу кратъ далѣе отстоятъ отъ земли, отъ самаго начала міра, когда онѣ сотворены, свѣтъ еще до насъ не дошелъ. Или, ежели бы подобная звѣзда теперь изчезла, то бы можетъ быть свѣтъ ея мы еще сто лѣтъ

(*) Ейлеровы письм. стр 79.

лѣтъ видѣли въ сотрясающемся воздухѣ, или ѳирѣ. Мало просвѣщенные люди обыкновенно взираютъ на міръ сей, какъ на нѣчто маловажное, или отъ слѣпаго случая происходящее. Но коль глубочайшее почитаніе должно почувствовать къ Создателю, котораго власти все подлежитъ, когда помыслитъ, что всѣ сіи неизмѣримыя тѣла премудро расположены; и чѣмъ болѣе въ познаніи міра успѣваемъ, (хотя познаніе наше и весьма еще несовершенно), тѣмъ болѣе находимъ побужденій удивляться его совершенствамъ. Надобно, говорятъ иные, чтобы каждая звѣзда, которая не заимствуетъ отъ солнца, какъ луна своего свѣта, но свѣтитъ сама собою, была солнцемъ и душею міра, около котораго бы ворочались другія планеты. Есть еще другія неподвижныя звѣзды, кромѣ тѣхъ, которыя мы видимъ, и которыхъ чрезъ зрительную трубку столько въ одной кучѣ усмотрѣть можно, сколько прежніе Астрономы видѣли на цѣломъ небѣ. Оная небесная бѣлизна, которую

ты

ты видишь, надобно, чтобъ походила на превеликую кучу алмазовъ. Она называется млечнымъ путемъ и состоитъ изъ безчисленнаго множества маленькихъ звѣздъ, за своею отдаленностїю намъ невидимыхъ, и такъ одна подлѣ другой разсѣянныхъ, что кажутся составлять непрерывное нѣкакое блистанїе. Есть такїя звѣзды, которыя вновь появились, а многїя, прежде видѣнныя, изчезли, или погасли. Какая такимъ чудесностямъ причина? (*) Нѣкоторой Философъ говоритъ, что усмотренныя въ нашемъ солнцѣ, (которое есть огненный Океанъ), пятна, будучи пѣны, или нѣкоторые туманы, могутъ сгуститься, соединиться вмѣстѣ, слѣпиться одна съ другою и до того притти, чтобы составить нѣкоторую на солнцѣ скорлупу, которая ежели не разорвется, то можетъ солнце и вконецъ сгорѣть. Естьлижъ, правду лучше сказать, то существо мїра въ томъ состоитъ, дабы не быть въ одномъ состоя-

(*) Картезїй.

состоянiи, но поздно, или рано перемѣняться. Съ тѣхъ поръ, когда чрезъ зрительныя трубки начали примѣчать обращенiе неба, совсѣмъ оно показалось новое, нежели казалось древнимъ. И какъ въ млечномъ пути, такъ и въ другихъ созвѣздiяхъ усматриваются всегдашнiя перемѣны. Натура весь порядокъ содержитъ во своей власти. Но мы сей всеобщiй обращенiя порядокъ знаемъ еще весьма мало. Въ такомъ безконечномъ пространствѣ преобширныхъ небесъ теряется удивленiе наше. Да чтожъ есть земный шаръ? Онъ предъ цѣлою вселенною совершенно малѣйшiй пунктъ. Или можно сказать ничего.

Мадригалъ.

Такъ что же будемъ мы во маломъ мiрѣ семъ?
Что пышнаго найдемъ здѣсь въ бытiи своемъ?
Единъ изъ ничего Творецъ вся содѣваетъ.
И прахъ душею нашъ единъ онъ оживляетъ!
И ежели онъ насъ восхощетъ не забыть,
Тогда изъ ничего мы можемъ нѣчто быть.

ДЕНЬ 6.

О человѣкѣ.

Какъ день нощiю, такъ и нощь сопровождается днемъ. Какъ послѣ трудовъ слѣдуетъ покой, такъ и послѣ отдохновенiя слѣдуютъ труды. И такъ востани, любезный Евгеоннитъ, и почудись дѣламъ всевышняго! Утреннiе зефиры возвѣвая оживляютъ твои чувства, побуждая, дабы отрясти сонъ очей твоихъ, и обратить вниманiя твои паки на чудеса натуры. Изъ толикаго множества ея дѣлъ, въ которыхъ теряется умъ, предлежитъ еще изслѣдованiю твоему едино произведенiе, въ которомъ являются ея всемогущество, безпредѣльная благость и безконечная мудрость, то есть собственной *твой изъ души и тѣла составъ*. Все то, что ни видишь ты удивительнаго въ обширности всея вселенныя, находишь въ самомъ себѣ такъ, какъ въ нѣкоторомъ безконечныхъ дѣлъ Божiихъ сокращенiи. Когда Зевксъ, славнѣйшiй живописецъ, по пове-

повелѣнію В. Александра долженъ былъ написать самой превосходнѣйшій Елены образъ; то, дабы достигнуть въ своемъ намѣреніи успѣха, заимствовалъ онъ отъ всѣхъ своего времени дѣвъ все то, что только находилъ въ нихъ прекраснѣйшаго. Такъ и безпредѣльный въ своихъ совершенствахъ художникъ Богъ, когда хотѣлъ произвести на свѣтъ человѣка и сдѣлать его своимъ изображеніемъ, все то, что ни есть во всѣхъ тваряхъ изящнѣйшаго, въ немъ единомъ помѣстить соблаговолилъ. Почему не напрасно называетъ его Меркурій Трисмегистъ чудомъ величайшимъ; Платонъ божественнымъ изъ прочихъ животныхъ чудомъ; Зороастръ всесильнаго естества художествомъ. Понеже онъ есть начертаніе всѣхъ тварей, то и называется *малымъ міромъ*, и это не по Витійственному какому изреченію, но справедливо. Разберемъ только составъ его тщательнѣе: есть въ немъ совокупность всѣхъ стихій, блещетъ огонь въ его очахъ, дѣйствуетъ въ крови, кроется въ цѣ-

цѣломъ его тѣлѣ. Воздухъ, проницая все тѣло, помогаетъ дышать и двигаться; вода въ его жилахъ, какъ будто бы въ своихъ каналахъ, протекаетъ. Земля есть плоть на костяхъ, все поддерживающая и укрѣпляющая. Четыре темперамента въ человѣческомъ тѣлѣ соотвѣтствуютъ четыремъ стихіямъ міра: Холерической огню, Сангвинической воздуху, Флегматической водѣ, Меланхолической землѣ. Отверзающееся и затворяющееся горло сходствуетъ съ востокомъ и западомъ; дыханіе чрезъ уста и ноздри съ вѣтрами. Способность раждать дѣтей подобна лунѣ, которая всѣмъ, подъ нею живущимъ, есть мать. Прочія планеты, какъ на пр. скородвижущійся Меркурій подобенъ быстротекущимъ человѣческимъ мыслямъ; Венера осязанію; вкусъ солнечному теченію, котораго теплота вся на пищу производитъ. *Обоняніе* сухой планетѣ *Марса*; ибо ея сухости свойства наипаче приличествуютъ благовоннымъ цвѣтамъ. *Видѣніе* окружію *Юпитера*, котораго втеченіе освѣщаетъ

и

и оживляетъ воздухъ. *Слухъ Сатурну*, планетѣ весьма хладной и скучной; ибо скука, задумчивость и меланхолія раждаются по большой части отъ услышанныхъ непріятныхъ словъ. *Разуму* и прочимъ способностямъ души соотвѣтствуютъ небеса, которыхъ и обращеніе съ движеніями человѣческими сходствуетъ; ибо двигатель и первое начало всѣхъ *движеній* есть голова, отъ которой всѣ члены движутся. Чиханіе подобно землетрясенію; лишеніе ума *затмѣнію*; параличь молніи проч. Изображеніе человѣка, говоритъ С. Амвросій, (*) походитъ на икону; душа есть безсмертная оная таблица, начертанія ея суть вещей различные виды, которые постепенно запечатлѣваются на умѣ человѣческомъ; краски суть свойства съ Божіими сходныя. Начертавающая кисть есть сила всемогущества. Можно сказать, что душа есть Царица, которая владѣетъ цѣлымъ міромъ и царствуетъ надъ всѣми. Прекраснѣйшіе

 чер-

(*) Кн. 6. на шестодневіе гл. 8.

чертоги ея жилища есть тѣло, въ которомъ она обитаетъ, какъ бы въ нѣкоторомъ великолѣпномъ храмѣ. Голова есть какъ нѣкоторой замокъ, или кабинетъ, гдѣ она рѣшитъ дѣла по волѣ своей. Разумъ ея совѣтникъ, совѣсть есть проповѣдникъ, велегласно противу содѣяннаго зла вопіющій: перестань! перестань! Память есть священная нѣкоторая сокровищница, сокрывающая въ себѣ множество почерпнутыхъ понятій, и представляющая ихъ немедленно тогда, когда потребуются. Придверники ея уста, вѣстники слова и буквы. Коротко сказать: все, что есть только въ человѣкѣ изящнаго, получилъ онъ отъ Создателя. Его даръ есть разумъ, которымъ отличается отъ скотовъ. Его даръ есть не въ землю потупленное, но къ небу возвышенное тѣло. Его даръ есть чувства и невинныя страсти. Все то, что пріятной имѣетъ цвѣтъ, увеселяетъ очи; искусное перемѣненіе голоса услаждаетъ слухъ; хорошей запахъ обоняніе; пріятныя яди вкусъ; нѣжность тѣла осязаніе: такъ

такъ что всѣ твари, которыми обладаетъ человѣкъ, напоминаютъ ему его достоинство и Божія благодѣянія. Вопіетъ небо: о человѣкъ! я для твоея пользы двигаюсь и обращаюсь. Вопіетъ солнце: о человѣкъ! я тебя согрѣваю и освѣщаю, весною украшаю для тебя землю, какъ Едемской садъ. Вопіетъ земля: о человѣкъ! я тебѣ изношу изъ нѣдръ моихъ плоды, жатву, пажити и пищу. Вопіетъ море: я тебѣ раждаю множество рыбъ. Познай Создателя; познай благотворителя своего. Вся натура вопіетъ: о человѣкъ! возблагодари Господу твоему. О коль праведное напоминовеніе! ты видишь, любезный Евгеоннитъ, что море, испуцая рѣки и источники, паки ихъ въ себя пріемлетъ. Не къ тому ли же благотворителю и благодаренія наши возвращаться должен ствуютъ, отъ котораго десницы дыханіе и жизнь и вся благая мы получили? Кто съ благодарностію пріемлетъ благодѣянія, тотъ новыя исторгаетъ.

Гимнъ.

О Ты Творецъ небесъ, морей, стихій, свѣтилъ!
Изъ персти насъ создавъ, велѣлъ владѣть землею,
Чтобъ персть небесною содѣлать въ жизни сей
Тебѣ въ ней жертвуя душею.
Когда въ жилище ей прекрасно тѣло далъ,
Хотѣлъ о Боже! насъ въ твореніяхъ почтити,
Хотѣлъ, чтобъ человѣкъ законъ твой соблюдалъ,
Тебѣ бы тщился угодити.
Дождишь о Господи! на праведныхъ и злыхъ
И милосердіе ко тварямъ всѣмъ являешь,
Излей дождь милости, излей на насъ твоихъ
О всѣхъ Ты Боже промышляешь!
Хотя величество Твое повсюду зримъ,
Но въ сотвореніи зримъ паче человѣка
И естьли образъ Твой въ себѣ мы сохранимъ,
Продлишь къ намъ милости до вѣка!

Емблемма 1.

На все пригоденъ мечь. Онъ злыхъ враговъ разитъ,
Честь нашу сохранивъ обиды отвращаетъ
И пагубнѣй всего, когда другихъ губитъ;
Когда невинно жизнь тирански отнимаетъ.
На свѣтѣ лучше всѣхъ тогда и человѣкъ,
Когда хранитъ свою небесную породу,
Когда любовь ко всѣмъ со кротостью блюдетъ.
Когдажъ онъ, какъ тираннъ, льетъ кровь другихъ, (какъ воду,
Тогда онъ хуже всѣхъ и злѣе всѣхъ звѣрей,
Противенъ и Творцу и тварямъ въ злости сей.

2.

Чужими перьями украсившись ворона,
Гордясь не престаетъ дотоль объ нихъ мечтать,
Доколь осчипанной не будетъ оборона,
Надъ голою когда всѣ станутъ хохотать.

О смертные! и вы себя къ ней примѣните,
Вся ваша красота есть токмо Божій даръ;
И такъ небесную породу сохраните,
А благъ земныхъ лишитъ вдругъ смертный всѣхъ
(ударъ.

ВЕЧЕРЪ 7.

О всеобщей связи и согласіи міра.

Нощная тишина прерываетъ дневный мятежъ, и открывая очамъ нашимъ небесное пространство, подаетъ новые предметы къ нашимъ разсужденіямъ. Сія послѣдняя моего съ тобою обращенія ночь, любезный Евгеоннитъ, покажетъ намъ союзъ и согласіе цѣлаго міра, которой по видимому кажется, состоитъ изъ противныхъ вещей и разносогласныхъ движеній (*). Ежели бы, приводитъ мнѣніе Аристотеля Цицеронъ, находились такіе подземные жители, которые хотя бы благополучно и изобильно въ своемъ мѣстѣ жили, а объ насъ только бы къ нимъ одни слухи доходили; ежели бы отверзлась земля,

(*) Кн. 2 о свойствѣ боговъ.

и они изведены были на поверьхность земнаго шара, на которомъ мы обитаемъ; какое бы преудивительное ихъ очамъ открылось зрѣлище! Узрѣли бы они землю и моря и обширныя небеса, покрывающіяся летающими облаками; узнали бы дѣйствіе вѣтровъ. Усмотрѣли бы блистательное лучезарное солнце, его величество, красоту и разливающійся повсюда свѣтъ. Усмотрѣли бы небо, испещренное и преукрашенное звѣздами, различіе планетъ, возрастающую и убавляющуюся луну, и всего міра движеніе, къ единому концу и совершенству всея вселенныя устремляющееся, и такъ текущее, что не можно не признать онаго Правителя, которой цѣлымъ міромъ управляетъ, какъ кормчей плывущимъ кораблемъ. Какая преудивительная въ цѣломъ мірѣ связь? Какое стихій сопряженіе? Солнце, согрѣвая землю, дѣлаетъ ее плодоносною; а земля, испуская пары, ему пищу подаетъ. Четыре времена года, послѣдствующія ночи за днями и дни за нощьми, ихъ приращеніе и умаленіе

ніе все устроено на пользу человѣческую. Одна вещь исчезаетъ, а на мѣсто ея раждается другая. Плоды созрѣвая упадаютъ, и оставляютъ свое наслѣдіе въ изобильныхъ сѣменахъ, которыя упадая, прикрываются листьями, дабы во время общаго натуры сна, т. е. во время хладной зимы, не исчезнуть. Восходящіе земные пары преобращаясь то въ дожди, то въ снѣгъ, или на высокихъ горахъ упадая, находятъ свои каналы, и падаютъ на землю; потомъ паки поднимаются, и снова опускаются обращаясь, какъ будто нѣкоторой кругъ. Словомъ: все движеніе небесныхъ и земныхъ тѣлъ, такъ между собою согласны, что хотя и никакого гласа не испускаютъ, но для ума, кажется, пріятнѣйшее издаютъ пѣніе. Какъ искусство музыки состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать кстати тонъ скоро, или медленно, тихо или громко, съ остановкою, или непрерывно: такъ и въ мелодіи небесныхъ и земныхъ тѣлъ изъ скораго движенія теплота, и легкія тѣла и засухи; а изъ медлен-

наго стужа, тяжесть тѣлъ, или и влажность происходятъ. Подобно и въ человѣческихъ душахъ отъ тѣхъ же причинъ различныя добродѣтели и пороки, и различные раждаются темпераменты. И по мнѣнію нѣкоторыхъ, такое всеобщее міра согласіе сходствуетъ съ согласіемъ божественнымъ, или и раждается отъ него. Ибо де тѣмъ пріятнѣе бываютъ въ человѣческой душѣ таковаго мысленнаго пѣнія воображенія, чѣмъ болѣе относятся они къ совершенствамъ Божіимъ, которыхъ изображеніе дѣлаетъ въ своемъ согласіи міръ. Сей міръ, будучи не слѣпымъ рокомъ произведенъ, повѣдаетъ славу Божію, открывая намъ въ зерцалѣ его бытіе; представляя, какъ на театрѣ, его премудрость, благость и всемогущество. Открываетъ такъ, что всякой день отрыгаетъ другому дню глаголъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ. Отрыгаетъ; ибо оканчиваясь день одинъ, другому дню оставляетъ предметъ Господнихъ похвалъ; а другой, отправивъ свое теченіе, подобной слѣдующему

щему налагаетъ долгъ. И послѣдствующая одна за другою ночь проповѣдуетъ славу Божію купно со днемъ, съ которымъ наперерывъ, или какъ бы покорно исходя научаютъ его дѣла познавать и его любить.

Елегія.

Хотя на свѣтѣ все созданіе прекрасно;
Хоть небо и земля влекутъ мой взоръ всечастно,
Хоть злато кроется въ земли, или въ моряхъ,
Хотябъ богатство все въ моихъ было рукахъ:
Но Боже! безъ Тебя мнѣ все мечта пустая,
Тебя единаго душа моя алкая,
Любви и радостей поставя за предметъ,
Въ селенія Твои желаніемъ течетъ.
Къ Тебѣ единому всѣ мысли устремляетъ,
Забавы, роскоши, что міръ ни представляетъ,
Не могутъ отъ Тебя, мой Боже, духъ отвлечь,
Хотѣніемъ хощу къ Тебѣ Творцу востечь.
Хоть прелести мою здѣсь душу развлекаютъ,
Но нѣтъ! желанія никакъ не насыщаютъ.
Хотя бы злато все въ земли я ископалъ,
Хотябъ каменья всѣ драгіе здѣсь досталъ;
Но жажду тѣмъ души не можно угасити,
Не съ ними; но съ Тобой она желаетъ жити.
О бѣдная душа! доколѣ здѣсь страдать?
Доколь желаніямъ предѣла не видать?
Оставя шаръ земный ты хощешь возлетѣти
Превыше всѣхъ планетъ и тамъ покой имѣти,
Иль хощешь обрѣсти любви твоей предметъ,
Гдѣ міру есть предѣлъ, гдѣ кончится весь свѣтъ.

Хоть

Хоть скройся возносясь отселѣ облаками,
Хотя остановись поверьхъ луны ногами,
Но мысль твоя нигдѣ предѣла не найдетъ;
А сопряженія съ единымъ Богомъ ждетъ.
Скучаетъ славою, скучаетъ красотою,
И въ свѣтѣ что ни есть, считаетъ все мечтою.
Къ Тебѣ, о Боже! всѣмъ желаніемъ летитъ,
Къ Тебѣ единому любовію горитъ,
И небо со землей и въ свѣтѣ что ни есть,
Все должно безъ Тебя ничтожествомъ почесть,
Богатство, слава, рай, честь, красота со мною,
Какъ Ты живешь во мнѣ, а я живу съ Тобою.

День 7.

Псаломъ 104.

Когда взираю я, о Господи! на превыспреннія небеса, которыя повѣдаютъ Твое присносущное бытіе, Твое превосходство, Твое премудрое устроеніе міра и Твою славу; когда обращаю взоръ мой на все твореніе дѣлъ, въ которыхъ теряется умъ и удивленіе мое; то въ восхищеніи и внѣ себя долженствую изрещи душѣ моей: доколѣ ты о душе! не возхвалишь Господа силъ? Доколѣ не прославишь Создателя твоего, котораго премудрость, благость, всемогущество и божествен-

ный

ный промыслъ созерцаешь во вселенной, какъ на открытомъ великолѣпнѣйшемъ нѣкоемъ позорищѣ. *Благослови душе моя Господа.* Благослови Господа, которой превыше всѣхъ Царей земныхъ, или яко Царь Царей и Господь Господей открывается намъ въ величествѣ своемъ, удивляющемъ не внѣшнія токмо чувства наши, но умъ души нашея превышающемъ. О Боже! колико Ты великъ въ твореніяхъ Твоихъ! *Господи Боже мой возвеличился еси зѣло.* Изъ чертоговъ вѣчныя славы, которую ты по благости твоей тварямъ открыть соблаговолилъ, являешься ко устроенію времени въ великолѣпнѣйшемъ царскомъ одѣяніи, въ которое Тебя облекаютъ безконечныя дѣла Твои, *во исповѣданіе и въ велелѣпоту облеклся еси.* Порфира, которою Ты одѣваешься, есть свѣтъ. Не тотъ свѣтъ, въ которомъ Ты живешь; ибо тотъ свѣтъ есть неприступный; но облекаешся свѣтомъ блестящимъ въ нашихъ очахъ. Изъ котораго являешся Ты не вдругъ, но исходя мало по малу изъ пресвѣтлаго жилища Твоего,

т. е.

т. е. изъ пространныхъ небесъ производя въ первый день свѣтъ, свѣтъ, которой сокрывался въ солнечномъ шару, аки въ огненномъ Океянѣ, въ блистательныхъ звѣздахъ, въ лунѣ и планетахъ, покрываютъ тебя аки ризою. *Одѣяйся свѣтомъ яко ризою.* Симъ свѣтомъ облеченный исходишь Ты сотворити мiръ. Сизидаешь вселенную безъ труда, безъ усталости, безъ всякаго недоумѣнiя. Созидаешь единымъ словомъ. Обширныя и превыспреннiя небеса Ты не иначе распростираешь, какъ простую кожу, какъ скинiю или коверъ; ибо когда восхощешь ихъ разширить, или въ меньшую мѣру привести, то все это дѣлаешь такъ, какъ мы снимаемъ, или протягиваемъ кожу. И какъ такое дѣло для человѣка есть маловажное и нетрудное; такъ предъ всемогуществомъ Твоимъ маловажно есть устроенiе небесъ; ибо когда Ты рекъ едино слово: да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ: тогда поставилъ Ты небо, яко камору, и простеръ ее, яко скинiю обитати, которою покрывается со всѣхъ сто-

сторонѣ земля *простираяй небо яко кожу*. Сіи преотдаленныя отѣ насѣ и высочайшія, подобныя чистѣйшему кристаллу, небеса покрываешь Ты Боже! водами, которыя среди воздуха остановясь, подобятся стѣнамѣ, или столпамѣ, ихѣ поддерживающимѣ, или нѣкоторой крышкѣ на зданіи. Не чудесно ли всемогущество Твое? что воды толь жидкія, толь мягкія, которыя не вѣ силахѣ ничего сдержать, служатѣ такой огромности основаніемѣ; *покрываяй водами превыспренняя своя.* Воды летающія во облакахѣ, или бѣгающія, подобно какѣ на колесницѣ, являютѣ повсюда присущую силу Твою, которая скорѣе всякаго вѣтра все проницаетѣ, и гдѣ бы Ты ни восхотѣлѣ исполнить волю свою, то сіи вѣтромѣ носимыя облака быстрѣе, нежели на крылахѣ, летятѣ кѣ намѣреніямѣ Твоимѣ. *Полагаяй облаки на восхожденіе свое, ходяй на крылу вѣтреню.* Естьли Ты хощешь послать вѣ предшествіи своемѣ вѣстниковѣ, то устрояешь для сего слугами Твоими Ангеловѣ воздушныхѣ, или огненныхѣ, или покрывающихся облаками, которые

представляютъ служенiе свое во исполненiи воли и святыхъ судовъ Твоихъ такъ, какъ скородышущiе вѣтры, или пылающiй огнь; благiе, горя божественною любовiю, научаютъ и исправляютъ людей, или попаляютъ нечестивыхъ; естество ихъ есть скородвижущееся, проницательное, сильное, горящее, чистое, свѣтлое, огненное и безъ труда все проходящее. [1] *Творяй Ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный.* Когда Ты о Господи! сею безпредѣльною силою твоею устрояешь видимый мiръ сей, то являешъ ее при основанiи земли: намъ кажется, какъ будто вся она плаваетъ на водахъ, но нѣтъ! основывается она на себѣже самой. Въ тяжести и круглости своей ни на какую она не можетъ преклониться сторону, но подобно какъ и колесо около своей обращается оси; объятая со всѣхъ сторонъ воздухомъ, она такъ вертится, что ниже во время самаго землетрясенiя съ мѣста своего содвигнуться не можетъ. *Основаяй землю на тверди ея, не преклонится въ вѣкъ вѣка.* При такомъ твердомъ ея осно-

основанiи не забылъ Ты о Господи! и облещи ее. Удивительная риза ея есть бездна водъ, то Океяномъ окружающимъ землю, то рѣками, аки жилами въ тѣлѣ, въ ней соплетающихся, то туманомъ ее помрачающихъ, и парами восходящихъ на высокiя горы и на нихъ садящимися и паки разливающимися своими каналами. Толь великое собранiе, или лучше сказать сихъ водъ *бездна яко риза одѣянiе ея, на горахъ станутъ воды.* Они бы можетъ быть неподвижны были, какъ камень, ежели бы не повиновались гласу твоему; какъ единое слово полководца приводитъ все воинство въ строй, и какъ гнѣвъ его на всѣхъ наводитъ ужасъ: такъ, но несравненно больше, гласъ Твой приводитъ сiи воды въ движенiе и бѣгство; мгновенно исправляются онѣ, естьли бы гдѣ не такъ потекли, трепещутъ они какъ грому и молнiи сего гласа; но подобно какъ душею оживленныя побѣгнутъ, и отъ лица Твоего скрорются, но съ удивленiемъ, но со благоговѣнiемъ къ Тебѣ Господи: *отъ запрещенiя твоего побѣгнутъ; отъ*

 гласа

гласа грому твоего убоятся. Отъ морскія бездны своея возносятся сіи воды, какъ будто высочайшія нѣкоторыя горы, а иногда разстилаются гладко, какъ будто поля. При первомъ сотвореніи міра, когда неустроенная оная земля начинала раздѣляться на свои части, тогда уступали воды и появлялись горы восходя, и долины открывались, какъ будто внизъ опускались нисходя, и казалось, бы что на сихъ горахъ долженствовала быть несказанная суша; но нѣтъ о Боже! Ты ихъ устроилъ такъ, что они восходятъ на горы и своими источниками паки опускаются въ назначенное имъ мѣсто. *Восходятъ горы и нисходятъ поля въ мѣсто, еже основалъ еси имъ.* Упадаютъ они съ верьху, и хотя безмѣрно жидки, однакожъ не повсюда разливаются, ниже поглощаются такъ, какъ падающій дождь землею. Да и не могутъ они сами собою такъ покрыть землю, какъ покрывали въ началѣ сотворенія міра въ первой день до втораго, или до раздѣленія водъ и земли. *Положилъ еси предѣлъ, его же не прейдутъ, ниже обратятся*

тятся покрыти землю. И хотя останавливаются они въ назначенныхъ предѣлахъ, но не такъ будто бы предѣлъ къ пользѣ ихъ назначенъ былъ, которая безконечно повсюду простирается. Ибо когда изъ сего соединенія водъ, когда изъ морей посылаешь Ты ихъ Господи! то они раздѣляясь, то на рѣки, то на источники, то на ручейки не стоятъ на одномъ мѣстѣ, ниже загниваются, но протекаютъ на поверьхности, или проходятъ внутри горъ, или чрезъ лѣса, *посылаяй источники въ дебрехъ, посредѣ горъ пройдутъ воды* и напаяютъ всѣхъ дикихъ животныхъ, живущихъ, или въ лѣсахъ, или по полямъ и степямъ, или обитающихъ на горахъ. Самыя глупѣйшія животныя, самыя онагри, сіи дикіе ослячки, или и всѣ подобныя имъ, которыя не даются человѣку въ руки, будучи научены отъ самаго Бога, знаютъ, какъ ими утолить жажду свою. Они стадами бѣгутъ къ водамъ, да и самымъ путешествующимъ въ степи людямъ и томящимся жаждою прокладываютъ стези къ источникамъ. *Напаяютъ вся звѣри сельные, ждутъ она-*

гри въ жажду свою. И неудивительно ли, что на сихъ водахъ, разливающихся по всему лицу земли, превитаютъ птицы небесныя; довольно бы имъ, яко небеснымъ, летать по одному воздуху; но мы видимъ стада лебедей и премногихъ другихъ птицъ, которыя и живутъ, и свивая гнѣзда породу свою производятъ при водѣ. *На тыхъ птицы небесныя препитаютъ.* Какая пріятность для зрѣнія и слуха! и какое услажденіе чувствъ! когда сіи воды изъ каменистыхъ бреговъ, или изъ подъ корней древъ, растущихъ при водахъ, съ журчаніемъ аки кристалловидныя катятся! какое услажденіе для чувствъ, а купно и для чувствій души, когда сіе тихое журчаніе водъ соединяется съ пріятнѣйшимъ пѣніемъ птичекъ, сидящихъ на древесныхъ вѣтьвяхъ и при водѣ воспѣвающихъ! *отъ среды каменія дадятъ гласъ.* Коль чудесны дѣла Твои Господи! не довольно, что напаяешь Ты или горы, отстоящія далеко отъ морей, и орошающіяся въ сухости своей восходящею росою, поднимающимися туманами, или облаками и падаю-

дающими протоками къ низу; *но отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля.* Отъ дѣлъ Твоихъ зримыхъ во устроенiи небесъ, отъ которыхъ втеченiя, какъ то отъ солнечной теплоты, отъ изливающихся дождей, которые Ты единъ по слову Iова, яко отецъ родишь, произноситъ всѣ свои плоды земля, и раждаемыми отъ себя сими плодами и себя насыщаетъ. *Напаяй горы отъ превыспреннихъ своихъ, отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля.* Сiи плоды многоразлично износитъ она къ пользѣ скотовъ, и на службу человѣкомъ. Ибо питаютъ насъ не одни только плоды, висящiе на древахъ, или раждающаяся на поляхъ пшеница и всякой хлѣбъ: но врачебные корни и въ земли родящiеся плоды, плодоносныя травы, и благовонно цвѣтущiе бобы, и многоразличная зелень. Все такое произведенiе земли разводится, или трудами для человѣка, или сама по себѣ прозябаетъ трава для скотовъ, *прозябаяй траву скотомъ, и злакъ на службу человѣкомъ изнести хлѣбъ отъ земли.* Но сего не довольно, что земля производитъ все

 нуж-

нужное на пищу животнымъ, что сторично произраствивъ посѣянныя сѣмена, раждаетъ хлѣбъ, которой поддерживаетъ человѣческую жизнь, но изъ ея же нѣдръ растущія виноградныя лозы даютъ плодъ, а изъ плода пріятное вино, которое прогнавъ скуку и развеселивъ сердце человѣческое, и лице его пріятнымъ творитъ. Ежели при довольныхъ яствахъ и при веселости отъ сего питія восхотятъ люди еще больше что ко удовольствію своему и роскоши предпріять, то производитъ для нихъ земля елей и благовонныя мастики, которымъ они могутъ умастити лице свое, и пріятнымъ наслаждаться запахомъ. И *вино веселитъ сердце человѣка, умаститъ лице елеемъ, и хлѣбъ сердце человѣка укрѣпитъ.* Такое дѣйствіе земли и водъ не для однихъ животныхъ употребленія служитъ. Ибо земля, упоенная небеснымъ дождемъ, подая корнямъ соки, насыщаетъ древа польская, и тѣ высочайшіе ливанскіе кедры, которые не человѣческая насадила рука, но при первобытномъ сотвореніи пріявъ благословеніе Божіе,

дабы

дабы раститися и множитися, сами безъ воздѣлыванія человѣческаго родятся, получая въ растѣніи своемъ пищу отъ Божіяго промысла. *Насытятся древа польская, кедры ливанстіи, ихъ же еси насадилъ.* На сихъ высочайшихъ древесахъ, растущихъ иногда въ дремучихъ лѣсовъ густотѣ буселы, или и другія подобныя ей птицы, свиваютъ гнѣзда свои, располагая на нихъ жилище свое, витая тамъ, какъ въ собственномъ своемъ домѣ. *Тамо птицы возгнѣздятся, Еродіево жилище предводительствуетъ ими.* И какъ выгодно убѣжище сихъ птицъ, такъ и звѣрей, а паче отъ натуры боязливыхъ, которые знаютъ гдѣ укрываться отъ ловящихъ ихъ людей, и отъ разныхъ непогодъ. Ибо елени съ дикими козами убѣгаютъ на высокія горы, а зайцы и кролики таятся подъ камнями. *Горы высокія еленемъ, камень прибѣжище заяцемъ.* Посему премудрому Твоему устроенію естества явилъ Ты еще о Господи! Твои чудеса въ расположеніи временъ, которыя раздѣляетъ то ущербъ, то полномѣсячіе, то первая четверть луны; которыя

торыя дѣлаетъ восходящее и заходящее солнце. По сихъ теченію раздѣляемъ мы годъ на мѣсяцы, дни и часы; установляемъ празднества, начинаемъ и оканчиваемъ свои дѣла. *Сотворилъ естъ луну во времена.* Ея нощный свѣтъ предшествуетъ дню, которой начинается восходящимъ солнцемъ; восходящимъ и никогда со своего круга совратиться, ни опоздать, ни поспѣшить не могущимъ; но всегда въ порядочномъ теченіи своемъ, какъ годищномъ, такъ и дневномъ по своей *линіи* идущимъ, и западающимъ. Утренній бо свѣтъ и денница вѣстъ чинъ свой по увѣренію Іова. *Сотворилъ естъ луну во времена, солнце позна западъ свой.* Посредствомъ сихъ свѣтилъ когда наступитъ учрежденная отъ Тебя о Господи! нощь, то тѣ звѣри, которые днемъ боялись исходить, во время нощнаго луннаго свѣта выходятъ свободно, смѣло и безбоязненно, скимни, или молодые львы, пришедшіе въ свой возрастъ, которые будучи изнурены гладомъ рыканіемъ, не иначе какъ младенцы воплемъ у матери, испрашива-

шиваютъ отъ Бога себѣ пищи. *Положилъ еси тьму и бысть нощь, въ ней же пройдутъ вси звѣріе дубравніи. Скимни рыкающіи восхитити и взыскати отъ Бога пищу себѣ.* И какъ скоро утренній токмо начинается свѣтъ; то они, дабы и сокрыться и опочить, паки убѣгаютъ въ свои мѣста. *Возсіявшу солнцу и собрашася и въ ложахъ своихъ лягутъ.* А человѣкъ послѣ нощнаго своего покоя, днемъ не боясь звѣрей, исходитъ на обыкновенные труды свои, которыми, дабы не изнурить себя (ибо Творецъ хощетъ, дабы онъ то трудился, то отъ трудовъ успокоевался) то положенъ для ихъ предѣла вечеръ. *Изыдетъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера.* О великій Боже! коль пространны! коль велики въ мірѣ семъ дѣла Твои! Ты яко Господь и праведный обладатель твореній Твоихъ содержишь и управляешь все премудро, обогащая несказанно шаръ земный изобильными дарами и разныхъ родовъ созданіями Твоими! *Яко возвеличишася дѣла твои Господи! вся премудростію сотворилъ еси, исполнися земля твари твоея.* И

чтожъ

чтожъ ежели обратить еще вниманіе наше на моря́, они столько пространны, что содержатъ въ себѣ какъ и земная поверьхность безчисленное множество разнаго роду животныхъ, великихъ китовъ, плавающихъ въ немъ рыбъ и маленькихъ молявокъ. *Сіе море великое и пространное: тамо гади, ихъ же нѣсть числа, животная малая съ великими.* Маловажное ли побужденіе къ прославленію Господа, что научилъ Онъ человѣка созидать корабли? посредствомъ которыхъ ходя по морямъ и нужныя вещи отвсюда достать, и надъ рыбами господствовать можетъ? *Тамо корабли преплаваютъ.* И не рѣдко видятъ, какъ пренебрегая прочія рыбы, которыя бы удобно могъ похитить, ныряя то вверьхъ, то внизъ китъ, или гоняясь за брошенною отъ кораблеплавателей пустою бочкою играетъ. Видятъ, какъ делфинъ пускаетъ высокіе фонтаны, выпуская изъ ноздрей воду. *Змій (китъ) сей его же создалъ еси (дабы тѣшился въ морѣ) ругатися ему.* Всѣ сіи животныя, о которыхъ доселѣ упоминаемо было, по особенному

ному нѣкоему естества побужденію ожидаютъ отъ Тебе Боже! учрежденной всякому роду своей пищи въ извѣстное время. *Вся къ тебѣ чаютъ дати пищу имъ во благо время.* Да и нетщетно они ожидаютъ; ибо какъ Руѳь питалась классами, или Израильтяне манною, такъ и они отъ Твоея благости богатства препитаются, а паче когда отверзаешь Ты руку Твою плодороднымъ лѣтомъ; тогда всѣ насыщены и всѣ довольны бываютъ. *Дапшу тебѣ имъ соберутъ. Отперзщу тебѣ руку псяческая исполнятся благости.* Ежели бы Ты о Господи! хотя на едину минуту отвратилъ отъ твари лице, присутствіе и попеченіе Твое, и не далъ бы имъ нужнаго пропитанія, то какому бы отчаянію должны были всѣ предаться? Немедленно, когда отымеши духъ ихъ, они всѣ помрутъ. А естьли бы Ты только сего восхотѣлъ, то они изчезнутъ и въ тотъ прахъ, изъ котораго сотворены, по которому ходятъ, которымъ питаются и съ собою обносятъ, немедленно преобратятся. *Отпращшу тебѣ лице позмятутся*

тутся, отымеши духъ ихъ и исчезнутъ и въ перстъ свою возвратятся. Естьлижъ благости Твоей угодно будетъ паки возвратить имъ жизненной духъ, то или тѣже самыя животныя воскреснутъ, или другія подобныя имъ родятся, и печальное оное состояніе въ погубленіи ихъ отвративъ, не уничтожишь какъ въ потопѣ міръ; ибо онъ токмо въ частяхъ своихъ исчезаетъ, а не въ цѣломъ составѣ; и когда имѣетъ въ одномъ мѣстѣ убытокъ, то въ другомъ обновляется. *Послеши духа твоего и созиждутся и обновиши лице земли.* Когда въ такихъ перемѣнахъ течетъ міръ, то да пребудетъ во вѣки слава Господня, открывающаяся въ безконечной его мудрости, могуществѣ и сотвореніи міра. *Буди слава Господня во вѣки.* Ежели сію божественную его славу сохраняютъ твари, наблюдая уставленной отъ него порядокъ, повиновеніе и благодарность; то онъ любя ихъ, какъ отецъ, сохраняя всѣхъ въ своемъ порядкѣ, промышляя, питая, и благотворя съ удовольствіемъ, будетъ на всѣхъ взирать. *Возвеселится Го-*

спод

свѣдъ о дѣлѣхъ своихъ. Естьлижъ бы на противящихся сему его закону, хотя единъ гнѣвный взоръ обратилъ, подобно какъ гнѣвается на непокорныхъ родитель дѣтей, то бы также, какъ издавая законъ на Синайской горѣ, громомъ и молнiею, и трясенiемъ всѣхъ въ страхъ и ужасъ привелъ. Возгорѣлись бы горы, или бы преобратились въ дымъ. *Призираяй на землю и творяй ю трястися, прикасаяйся горамъ и дымятся.* Убо доколѣ и я нахожусь въ числѣ живыхъ между мирiадами всѣхъ тварей, обязаннымъ себя нахожу прославлять Господа во всю мою жизнь. *Воспою Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему дондеже есмь.* О когда бы сiя моя пѣснь, сiя похвала его дѣлъ и размышленiе о его божественныхъ совершенствахъ ему прiятны были! Тогда я съ большею ревностiю и въ веселомъ восхищенiи прославлять его буду. *Да усладится ему бесѣда моя, азъ же возвеселюся о Господѣ.* О вы беззаконники! которые къ толь великимъ Творца и Создателя дѣламъ внятiя не имѣете, которые не прослав-

славляете его чудесъ, немедленно истребитесь отъ среды живыхъ. Да когда вы и изчезнете, то погибнетъ память ваша такъ, какъ будто вы никогда и на свѣтѣ не жили. *Да исчезнутъ грѣшницы отъ земли и беззаконницы, яко же не быти имъ!* А ты, о душе моя! ты, которая толикія познаешь и вкушаешь Господни благодѣянія, не забудь ихъ во всю твою жизнь. Почти ихъ благодарностію, повиновеніемъ, сыновнею любовію, прославленіемъ Его имени, признаніемъ своего ничтожества, святостію, смиренномудріемъ и благоговеніемъ. *Благослови душе моя Господа.*

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О…

[illegible]

[illegible]

